

книга-игра

Город бешеных псов

Галина Соловьева

<http://quest-book.ru>

18+

Галина Соловьева

Город бешеных псов

книга-игра

Книга содержит сцены жестокости и насилия. Не предназначена для лиц до 18 лет.
Слабонервным читать не рекомендуется.

Тестирование: Алекс

<http://quest-book.ru>

Некоммерческое распространение в электронной и печатной форме приветствуется. Не для продажи.

Екатеринбург
2014

1

В Городе есть только три цвета: серый, серый и серый — грязь, бетон и асфальт. Здесь нет закона, нет правил, нет будущего. Вы можете решить, что здесь властвует Сила. Вы ошибетесь. Сильные здесь не живут. Значит, все решают Деньги? Да, они спасут вас... но очень ненадолго. Никакая сила, никакие деньги не могут выстоять перед властью Безумия. Властью Хаоса, что правит бал в этом городе. Люди в здравом уме здесь не выживают, они либо гибнут, либо сходят с ума. Мой скелет еще не валяется на улице, обглоданный бешеными псами, значит, и я не в своем уме? Как мне не хочется в это верить... Как мне хочется вырваться отсюда... Но сейчас об этом не приходится и мечтать. Сейчас мне нужно только одно — любой ценой, любыми путями добыть до заката сто долларов. Иначе следующего утра для меня уже не будет...

Я с трудом разлепляю веки и первым делом смотрю на часы. Здесь все ходят с часами — незнание может обойтись слишком дорого. ПОЛДЕНЬ. В убежище все еще спят, измученные очередной бессонной ночью. Это все из-за них. Из-за этих тварей...

Бешеные псы, так их обычно называют, хотя на вид в них больше от крысы, чем от собаки. С собаками их роднит только лай, жуткий, выматывающий лай, который проникает сквозь любые стены и ушные затычки. Кто-то когда-то объяснял мне, что «спектр лая бешеных псов захватывает, кроме слышимой области, также и инфразвук, причем ту разновидность инфразвука, которая угнетающе действует на психику, вызывая беспричинный страх и панику». Дурацкая у меня память, простых вещей не могу вспомнить-запомнить, но если что врежется — то навсегда. Вот как эта фразочка. На практике она значит вот что: лай этих сволочей рвет тебя на части еще до того, как в дело идут зубы. Говорят, есть убежища с особыми комнатами, в которых лай не слышен, и можно спокойно спать всю ночь. Не знаю, мне такие не попадались. Да даже если они и есть, наверняка в них вход стоит столько, сколько мне за день не добыть. Мне бы хоть эту чертову сотню наскрести до ночи... А то в карманах ни цента.

Я с трудом поднимаюсь на ноги с жесткого мата. Для начала...

...огляжусь [по сторонам \(99\)](#).

...подойду [к двери \(117\)](#).

2

Я сворачиваю раз, потом два, потом еще раз... Улицы кажутся пустынными, но это затишье обманчиво. Здесь все боятся всех, и мало кто рискует остаться на виду, услышав чужие шаги. Поэтому найти работу и разжиться деньгами очень трудно. Но возможно, если не брезговать ничем. Я продолжаю обшаривать взглядом улицы, но что-то мне сегодня не везет, хоть тресни. Я почти радуюсь, заслышав невдалеке чей-то крик. Крик — это неприятности. (Получен ключ "НЕПРИЯТНОСТИ") Но, если повезет, крик может означать и пару зелененьких. Бегу [туда \(97\)](#).

3

Я вхожу внутрь, в огромный холл, и сразу обращаю внимание на его стены. Да и сложно не обратить... Одна стена сплошь покрыта женскими портретами, причем женщина явно одна и та же. Стоящая, сидящая, в роскошных платьях и абсолютно голая, она всегда смотрит прямо на зрителя. Меня даже передернуло от этих взглядов... Но вторая стена гораздо хуже. Она увешана собачьими головами, их здесь несколько десятков, если не сотен. И это не бешеные псы, это породистые миляги с золотистой шерстью. Кажется, эта порода называется ретриверы, но наверняка не скажу, я не слишком разбираюсь в собаках. Присмотревшись, я понимаю, что этих собак вешали не в один день, а постепенно, может, даже годами. Головы в центре старые и пыльные, они плохо выделаны, а некоторые откровенно сгнили, так что торчат кости черепа. Ближе к краям таксидермист явно набил руку, и собаки кажутся почти живыми.

Мой взгляд мечется со стены на стену, но сначала я не понимаю, почему от этого зрелища у меня мурашки по коже. Портреты довольно красивые, а к виду гнилушек мне не привыкать, я каждый день их вижу на улице, правда, людей, а не собак... И тут я понимаю: волосы женщины того же медового оттенка, что и собачья

шерсть. Бр-р... Всё это явно как-то связано: женщина, собаки и волосы, которые он скупает. Но как?

— Не правда ли, она прекрасна?

Я вздрагиваю и поворачиваюсь на голос. Его обладатель выглядит вполне нормальным человеком, но я уже не очень верю этому впечатлению.

— Позвольте представиться, Гроул. А это портреты моей супруги. Её сейчас с нами нет, но я с нетерпением жду ее возвращения.

Я отчаянно припоминаю хорошие манеры...

— А это, видимо, ваша псарня? — в итоге киваю я на противоположную стену и почти сразу жалею о сказанном. Лицо Гроула краснеет и перекашивается от ярости.

— Мерзкие суки! Это они во всем виноваты! Это из-за них Хоуп не может вернуться! Ну ничего, осталось совсем немного... Перейдём к делу. Вы принесли волосы, ведь так? Позвольте взглянуть?

Я протягиваю пряди. Он присматривается.

— Не могу сказать точно, подходят ли... Я вынужден попросить вас немного подождать. Экспертиза займет не больше часа. Я осведомлен о положении дел в Городе, но заверяю, вам не придется жалеть о потерянном времени.

Мне остаётся только согласиться на его предложение. Он берет волосы и уходит, а я сажусь на диванчик и жду...

Есть ключ «ОНИ». [Дальше \(11\)](#).

Есть ключ «ОНА». [Дальше \(110\)](#).

Есть ключ «ОН». [Дальше \(5\)](#).

4

Я уже собираюсь пуститься в путь, но тут вспоминаю про пистолет. Он же был у меня, куда он делся? Я охлопываю карманы, оглядываюсь по сторонам, но его нигде нет... Ищу вокруг, пытаюсь вспомнить, где он мог выпасть, прочесываю несколько улиц, трачу на это ПОЛЧАСА... Но ничего не нахожу. Ну и черт с ним. Вернуть его Моан все равно б не удалось, да и мне он не больно нужен незаряженный. А вот если светлячки сцапают с огнестрелом, будет беда... В итоге решаю не заморачиваться, а идти [дальше \(7\)](#).

5

Через ПОЛЧАСА Гроул заходит в комнату, его очевидно трясет от злости. Я осторожно сползаю с дивана, стараясь не делать резких движений. Что его так разозлило? Надеюсь, не я... Он делает несколько глубоких вдохов и выдохов, и обращается ко мне, явно пытаюсь удержать себя в руках:

— Не могли бы оказать мне любезность и воспроизвести текст объявления, желательно слово в слово?

Я говорю. Гроула передёргивает.

— И это всё?

— Ну да... Оно было совсем короткое, сложно что-то перепутать...

— Грёбанные сволочи!!! Никому нельзя верить!

Гроул все-таки взорвался. Он выхватывает откуда-то из рукава нож и швыряет его в стену... нет, в голову. Одной из собак. И попадает точно в глаз. Черт, угораздило же меня так вляпаться, причем даже непонятно, что случилось-то. Сейчас этот псих и меня убьёт, это точно... Однако когда Гроул поворачивается ко мне, на его лице снова играет вежливая улыбка.

— Я приношу вам искренние извинения за эту гневную вспышку. К сожалению, в текст объявления вкралась ошибка, точнее, оно было воспроизведено не полностью. Дело в том, что я покупаю только женские волосы... Поскольку вы явно не хотели злонамеренно обмануть меня, я вас прощаю. Пожалуйста, примите эту небольшую плату за потраченное время.

Он суёт мне в руку несколько купюр и провожает до выхода. Я решаю пересчитать попозже, как только выберусь отсюда. Мне как-то не хочется получить нож в глаз, если этот тип снова слетит с катушек. Хотя какая-то часть меня все-таки жалеет, что мне уже никогда не узнать, что же тут происходит...

Я выхожу на улицу и считаю деньги. Хм, тридцать долларов. Не так уж много, но ведь еще не вечер. Кстати, а который час? Я смотрю на часы.

Сейчас...

...ровно три часа. [Дальше \(25\)](#).

...полчетвёртого. [Дальше \(75\)](#).

...четыре часа ровно. [Дальше \(87\)](#).

6

Я просыпаюсь от яркого света, бьющего прямо в глаза. Из скрытого где-то динамика раздается оглушительный, но при этом совершенно бесстрастный голос:

— Собранный вами донорский материал не удовлетворяет требованиям. Покиньте помещение.

— Каким требованиям?! Зуб свеженький, при мне сегодня выпал! — я ору куда-то в потолок, не стесняясь в выражениях. Столько времени потеряно — и все зря?!

— Получите компенсацию на выходе. Настоятельно рекомендуется не задерживаться с выходом, в противном случае возможно применение карательных мер.

Из стены выдвигается турель, дуло которой направлено мне в лоб. Мне ничего не остается, как уйти... Я даже не знаю, сидит ли в соседней комнате какой-то человек, который всем этим управляет, или меня прогнали через полностью автоматизированный конвейер. Последнее вполне возможно, а значит — ругаться и настаивать смысла нет, только хуже будет. Я бреду к выходу, по дороге выдернув из выехавшего навстречу зажима одинокую купюру. Десятка. Паршивая десятка...

Я выхожу на улицу и смотрю на часы. Система работает четко, и в самом деле уложились в ПОЛЧАСА. Сейчас...

...ровно три часа. [Дальше \(25\)](#).

...полчетвёртого. [Дальше \(75\)](#).

...четыре часа ровно. [Дальше \(87\)](#).

7

Добраться до золотого квартала оказывается не так-то просто: по пути меня несколько раз заносит в какие-то тупики. В итоге на дорогу уходит целый ЧАС. Добравшись до места и окинув взглядом дома, составляющие этот знаменитый район Города, я окончательно убеждаюсь, что тут могут жить только конченные психи. Дом, который мне нужен, буквально щетинится антеннами, тарелками, локаторами и другими металлическими и пластиковыми штуковинами, у которых я названия-то не знаю. То тут, то там открываются дверцы в которые влетают уже знакомые вертолетики. Их так много, что я невольно задаюсь вопросом, как же так вышло, что они никогда раньше не попадались мне на глаза?

А напротив технодома высится настоящий средневековый замок с башенками и рвом, через который перекинут мост, а в пруду вроде б даже что-то плещется... Но я решаю не глазеть больше по сторонам и иду ко входу в дом Скрима.

Стоит мне сделать пару шагов, как рядом с входной дверью открывается пара окошек — и я оказываюсь под прицелом сразу двух странного вида турелей. Даже непонятно, чем они стреляют. Лазер? Пули? Очевидно только то, что они способны прикончить меня на месте.

— Цель визита? — раздается голос из ниоткуда.

— Продажа зубов, — кое-как выдавливаю я, пытаюсь унять дрожь в коленях.

— Предъявите лист с инструкциями штрих-кодом вверх.

Там еще и штрих-код был?! Я судорожно ищу лист по всем карманам: а вдруг выпал? Предупреждать надо было, что он еще понадобится! Или об этом было написано на самом листе?.. Все-таки нахожу смятый комок, разворачиваю его и аккуратно протягиваю вперед на вытянутой руке.

— Проходите.

Дверь открывается, и я прохожу внутрь. Здесь пусто, просто квадратная металлическая коробка без какой-либо мебели, и только многочисленные линии пазов, люков и швов на стенах, полу и потолке намекают на то, что по команде эта комната способна выкинуть что угодно. Например, покромсать посетителя на ровные кубики. Или чаю подать. Надеюсь, второе здесь происходит чаще. Тем временем дверь за мной закрывается настолько бесшумно, что даже становится жутко.

— Положите донорский материал и щипцы в контейнер, вам будет выдан ваш залог. Процедура экспертизы занимает 30 минут, в продолжение которых вам предлагается немного отдохнуть.

— Отдохнуть? Хоть мат какой-нибудь дайте, тут же даже сесть не на что, — недовольно бурчу я, выполняя инструкции. (Теперь у меня есть БРИТВА). Обернувшись, я понимаю, что мое ворчание было услышано: посреди комнаты появился небольшой тьюфячок, от которого слабо тянет какой-то дезинфекцией. Ладно, и на том спасибо. Я решаю последовать совету и вздремнуть полчаса...

Есть ключ «ОДИН». [Дальше \(6\)](#).

Есть ключ «ТРИ». [Дальше \(13\)](#).

Есть ключ «ЧЕТЫРЕ». [Дальше \(38\)](#).

8

Я вдруг вспоминаю про пистолет, который мне дала Моан. Он по-прежнему лежит у меня в кармане. Я вынимаю его и потерянно верчу в руках. Что же мне делать?..

Оставляю его себе, не возвращать же. [Дальше \(17\)](#).

Лично Моан я его вернуть, конечно, не смогу, но можно же подкинуть пистолет обратно в тайник. А то ей и так досталось... [Дальше \(37\)](#).

9

Утром я просыпаюсь от того, что кто-то мягко тербит меня за плечо.

— Вставай, засоня, корабль проспидишь.

— Какой кора...

Я открываю глаза и сначала не верю им, но потом воспоминания лавиной обрушиваются на мою несчастную голову, и я не могу сдержать слез. Сайленс сочувственно кивает и мягко обнимает меня:

— Всё хорошо, уже всё в порядке... А скоро мы будем далеко отсюда...

Я не могу выдавить в ответ ни слова, я только всхлипываю...

Скоро мы уже стоим на палубе маленького контрабандистского судёнышка, которое уносит нас все дальше и дальше от Города. Облокотившись на поручень, я смотрю на скрывающиеся за горизонтом серые дома и с ужасом думаю о том, что пусть я и сбежала из Города, но я везу его с собой... Сай стоит рядом, он будто угадывает мои мысли.

— Не бойся, я вылечу тебя. Мы сразу положим тебя в лучшую клинику, я лично буду за тобой присматривать... Я сделаю все, чтоб мы с тобой жили вместе долго и счастливо.

Я слышу его голос, такой нежный, такой вкрадчивый... Я боюсь поднимать глаза, если я посмотрю ему в лицо, мне не хватит сил сделать то, что нужно. Глубоко вздохнув, я со всех сил толкаю его в спину. К счастью, поручни не слишком высокие — и Сай летит прямо в воду. Надеюсь, он умеет плавать. Тогда он проживет не пару минут, а дольше, гораздо дольше... Он будет пытаться доплыть до берега, будет барахтаться в черной воде, пока холод и усталость не убьют его... Надеюсь, его агония будет очень долгой...

Никто из контрабандистов не видит этой сцены, а если и видит, то не вмешивается. Вряд ли подобное происходит редко.

[Дальше \(34\)](#).

10

Уже на улице я вспоминаю про ПИСТОЛЕТ, который мне дала Моан. Он все еще у меня в кармане, но не возвращаться же, чтоб его вернуть! Придется оставить себе, вдруг да пригодится. А мне надо идти [дальше \(119\)](#).

11

Ожидание явно затягивается, и я даже успеваю задремать на мягком диванчике. Меня будит топот и стук распахнувшейся двери. Гроул сияет улыбкой от уха до уха. Хм, надеюсь, это значит, что у него и для меня есть хорошие новости?

— Простите, что заставил вас ждать, очень большой объем волос для экспертизы, а подошла только часть... но подошла идеально! Благодаря вам, мой труд наконец закончен! Спасибо вам! Пожалуйста, примите плату, вы её честно заслужили.

Он протягивает мне несколько купюр. Я считаю... полторы сотни баксов?! Ну ничего себе... Боюсь, на моем лице теперь такая же идиотская улыбка, как у Гроула. Я буду жить!

— Вы согласитесь разделить со мной обед? — спрашивает он. Прежде чем ответить, я смотрю на часы. Оказывается, прошел целый ЧАС, а мне еще нужно вернуться. Да и обстановочка тут все-таки доверие не внушает. Я...

...приму приглашение. [Дальше \(62\)](#).

...вежливо откажусь. [Дальше \(45\)](#).

12

В тесной клетке нельзя ни повернуться, ни лечь. Я стою на саднящих от боли обрубках рук и ног. Стою уже целую вечность. Или две вечности. Мне не дают ни еды, ни воды, но это не значит, что Скрим решил уморить меня голодом: просто ему удобнее вгонять в меня все это это внутривенно, с помощью автоматика.

Я стою вечность. Или две вечности. Бешеные псы меня больше не пугают, здесь я в безопасности. Но как бы мне хотелось, чтоб один из них прорвался сюда, сломал клетку и загрыз меня...

КОНЕЦ

13

Я просыпаюсь от голоса, раздавшегося из ниоткуда. Он не слишком громкий, и я даже не сразу понимаю, что мне говорят.

— Собранный вами донорский материал не вполне удовлетворяет требованиям. Вы получите оплату в сокращенном объеме.

— Чего вам там не понравилось? — недовольно ворчу я, поднимаясь с мата, оказавшегося неожиданно удобным. - И насколько сокращен объем? Хоть бы расценки написали, что ли...

Мне не отвечают. Похоже, тут сплошная автоматика, ни одного живого человека. Видимо, этот Скрим очень ценит своё время... Я неспешно иду к выходу, попутно вытянув из протянувшегося ко мне зажима сложенные пополам купюры. Считаю уже на улице. Хм, сорок долларов. Весьма неплохо. Замечательно даже! У меня есть-таки целая сотня, а солнце еще высоко! Кстати, который час?

Я смотрю на часы и убеждаюсь, что мне не соврали, прошло ровно ПОЛЧАСА. Сейчас...

...ровно три часа. [Дальше \(25\)](#).

...полчетвёртого. [Дальше \(75\)](#).

...четыре часа ровно. [Дальше \(87\)](#).

Когда-то, не так давно, в Городе жила девушка. На свое счастье, она не была красивой, ее даже привлекательной сложно было назвать, но иначе в Городе ей бы пришлось нелегко, а так она неплохо выживала. До тех пор, пока однажды в грозу не наткнулась на одного любителя, которому было без разницы, красotka перед ним или уродина. Он любил не столько насилловать, сколько издеваться над своими жертвами. Он угрожал ей, что изуродует её, если она не будет подчиняться, и она повиновалась, делая все, что он ей приказывал. Потом он жестоко избил ее и бросил умирать...

Но она выжила. Нашелся человек, который помог ей и отвел в убежище. Она сохранила жизнь... но не рассудок. С тех пор она стала считать себя мужчиной, одеваться и вести себя по-мужски, видимо, таким образом ее подсознание пыталось не допустить, чтоб всё повторилось снова... Единственное, что ее выдавало — «бесполоя» речь. Она никогда не говорила о себе в мужском роде: «я пошел», «я сделал», но в Городе никому ни до кого нет дела, кто бы стал прислушиваться? А когда кто-то все же принимал ее за девушку и обращался к ней соответственно, у нее начинались жуткие головные боли, иногда переходящие в неконтролируемые припадки ярости. Она безотчетно стремилась уничтожить того, кто распознал ее истинный пол...

К сожалению, и это было еще не все. Такие же вспышки боли и ярости случались и в грозу... Или если кто-то при ней случайно произносил те же слова, которые говорил ей её мучитель... И с каждой такой вспышкой она все больше теряла себя и все глубже погружалась в безумие.

Однако тот человек, который помог ей и отвел в убежище, распознал ее болезнь: ведь когда-то он работал психиатром. Он раз за разом старался найти Йелл и помочь ей, он давал ей лекарства и проводил с ней сеансы гипноза, которые помогали ей вспомнить забытое. Они жили в кошмаре, но они полюбили друг друга. Вдвоем они копили деньги на то, чтобы уплыть из Города... Им оставалось собрать всего сотню, когда Йелл в очередной раз потеряла память и сбежала... [Дальше \(84\)](#).

15

— Стой! Хватит! Не надо больше!

Я прихожу в себя от дикого крика. Парного крика. Мужчина кричит от боли, а женщина визжит, требуя, чтоб кто-то что-то прекратил. Вдвоём они вопят так громко, что уши закладывает. Я встряхиваю головой и оглядываюсь по сторонам, пытаюсь понять, что происходит. И теперь мне тоже хочется начать орать. Мешает только то, что от ужаса у меня перехватывает горло, и я не могу выдавить ни звука.

В углу жмется Моан, явно перепуганная до предела. Мне остается только удивляться, как у нее хватает смелости просить меня остановиться. У меня б не хватило...

Я сижу верхом на том самом мужичке, которого она привела. Он уже даже не кричит, а булькает, захлебываясь собственной кровью, которая бежит у него изо рта. Бежит из дырок, оставшихся на месте половины его зубов. Кто-то аккуратно выдрал каждый второй зуб. Каждый второй... И кроме меня это сделать было некому...

Я встаю, стараясь хотя бы сделать вид, что все шло по плану, но меня откровенно шатает. Если б хоть кто-то из этой парочки захотел бы меня сейчас пришибить, у них бы это получилось без труда, но, к счастью, Моан слишком напугана, а мужик, похоже, все-таки потерял сознание от боли. Я осторожно слезаю с него и неловко пытаюсь перекатить на бок, чтоб не захлебнулся кровью. Получается не сразу, он очень тяжелый. В какой-то момент из его рукава выкатывается плотно свернутая трубочка купюр, которую я безотчетно подхватываю и сую в карман: деньги же... А потом пяясь ухожу из этого проклятого места. Моан сыплет мне вдогонку ругательствами, но на большее ее не хватает.

Отойдя подальше, я падаю на асфальт и бессильно приваливаюсь к стене. Что же это такое было? Что заставило меня накинуться на совершенно незнакомого человека и сотворить с ним такое? Я знаю ответ, но не хочу его знать, потому что ответ может быть только один: безумие. Город сводит меня с ума, и у него это прекрасно получается... Я долго сижу, бессмысленно уставившись вверх, глядя на серое, затянутое тучами небо и не видя их. Но надо вставать и идти дальше.

Я выворачиваю карманы. В одном нахожу свернутые в трубочку деньги. Пересчитываю: шестьдесят долларов. То ли тот мужик и так собирался вернуть долг, то ли это просто все, что у него было... Какая теперь

разница? В другом кармане обнаруживается горсть зубов. Сначала мне хочется их выкинуть и забыть обо всем случившемся, но чувство самосохранения сильнее. Ведь мне все еще нужны деньги... Так что я аккуратно выбираю из горсти клыки (почему-то их только три, не четыре), сую их в карман и иду к Скриму.

(Получен ключ «ТРИ»).

Смотрю на часы. Прошло ПОЛТОРА часа.

Есть ключ «ТАЙНИК». [Дальше \(4\)](#).

(Ключа нет). Время дорого, надо спешить. [Дальше \(7\)](#).

16

Я колеблюсь, не зная, что сказать. Она истолковывает мои сомнения по-своему и вздыхает:

— Ну что за мужики пошли... Один жмот, второй задохлик... Ладно, держи.

Она поворачивается к кирпичной стене, на которую опиралась, и достает из какого-то тайника небольшой ПИСТОЛЕТ.

(Получен ключ «ТАЙНИК»).

— Вот, держи. Патронов в нем нет, так что твое дело — размахивать им повнушительнее.

— А что ж ты сама не пойдешь? — удивляюсь я.

— Он меня слишком хорошо знает... — досадливо сплевывает шлюха. - Сразу поймет, что я блефую. А ты — темная лошадка. Ладно, пошли уже, хорош языками чесать. Кстати, меня Моан зовут.

[Дальше \(65\)](#).

17

решительно засовываю ПИСТОЛЕТ обратно в карман. Пусть он не заряжен, но все равно может пригодиться, а она сама говорила, что ей от него проку мало. Хватит сопли распускать, пора идти по тому адресу, который был написан на заборе.

[Дальше \(94\)](#).

18

Я сворачиваю за угол — и врезаюсь в какого-то парня. Отскакиваю, рука ныряет в рукав за ножом, но он меня как будто даже не заметил. Он стоит с запрокинутой головой, раскачиваясь из стороны в сторону, и смотрит в небо. Помедлив, я решаю просто обойти его и двинуться дальше. Сумасшедших в городе слишком много, чтоб пытаться помочь каждому, а обыскивать или рвать зубы у полоумного мне как-то не хочется. Я оставляю его за спиной, как вдруг сзади раздается грустный голос:

— Убей меня, а? Пожалуйста...

Я оборачиваюсь. Парень все так же стоит столбом, он не сдвинулся с места ни на шаг, но теперь он безотрывно смотрит на меня.

— Пожалуйста... Я не хочу, чтоб они меня съели живьем... И жить не хочу... Не могу... Не хочу... Не могу...

Мне становится жутко. С одной стороны, если я убью его, мне будет у кого вырвать зубы, к тому же он сам меня просит. С другой стороны, просто взять и зарезать человека, который не сделал мне ровным счетом ничего... Многие в Городе не постеснялись бы, но я пока что не отношусь к их числу. Наверно...

— Я соглашусь выполнить просьбу парня. [Дальше \(91\)](#).

— Я откажусь. [Дальше \(61\)](#).

19

— Хорошо. Дальнейшие инструкции получите в письменном виде. Теперь мне нужен залог за инструмент. Мне надоели постоянные пропажи.

— Залог? — я озадачиваюсь. - Но у меня нет ничего, что я могу отдать... Куртку ваш вертолет не унесет, а нож мне нужен, я без него и дня не выживу.

— А что там у вас на шее? Сканер показывает наличие металла.

— На шее?! — я хватаюсь за шею и, к собственному изумлению, обнаруживаю там кусочек скотча, под которым что-то прощупывается. Осторожно отдираю... Бритва! Откуда она взялась? Наверняка это была моя идея прилепить ее на шею, но я совершенно об этом не помню... Что за хрень со мной творится, пёс меня задери? Ладно, сейчас думать об этом некогда. Я кладу бритву в выдвинувшийся лоток, сначала достав оттуда же жутковатые щипцы и лист бумаги.

— Далее следуйте инструкциям. До встречи, — экран выключается, вертолетик взмывает в небо, а я стою и читаю инструкцию. Написано как для полных идиотов: крупным шрифтом, простыми словами... Но все предельно ясно. Когда я посчитаю, что зубов набрано достаточно, нужно прийти с ними по указанному адресу и получить плату. Я смотрю на адрес и вспоминаю карту города. Ну, да, точно, это в золотом квартале. В том самом районе, где живут психи с кучей денег. Они могли бы в любой момент уехать из Города, но живут тут за стенами с прекрасной звукоизоляцией. Наверняка там нет ни одного нормального, у всех башня набекрень... И у этого Скрина тоже точно не все дома. На кой пёс ему зубы? Ладно, мне слишком нужны деньги, чтоб привередничать.

(Получен ключ «ВЕРТОЛЕТ»).

Я иду вперед до очередной развилки, на которой я решаю пойти...

...налево (63).

...направо (18).

...прямо (2).

20

Она бледнеет и пытается протестовать:

— Но мы же так не договаривались... Половина — это и так очень много.

— Кому много, а мне мало. И не спорь, лады? А то он-то переживет, а вот если тебе так личико разукрасить, зарабатывать станет ой как сложно... Правда, говорят, в Городе есть любители экзотики... Но чтоб угодить на их вкус, надо что-то посерьезнее придумать, ушки там отрезать, или губки подрихтовать, чтоб улыбка и впрямь до ушей была... Ты как, согласна? — и я делаю вид, что перехватываю нож поудобнее. Что я несусь, черт возьми?! Я же не то что изуродовать, я даже ударить ее ножом не смогу...

— Псих! Урод! Сволочь! — кричит она, отпрыгнув подальше. Скомканные купюры летят мне в лицо.

— Благодарю, спасибо, что не стала на них плевать, — я зубоскалю из последних сил, если сейчас дать слабину, они набросятся на меня вдвоём...

— А надо было! — со злостью кричит мне в спину Моан, но я не обращаю внимания на ее вопли и ухожу.

Я смотрю на часы, прошло еще ДВА часа. И мне удалось раздобыть за это время шестьдесят долларов. Неплохо.

Ключ «ТАЙНИК». Дальше (10).

(Ключа нет). Пора идти дальше (119).

21

Шаут медленно кивает:

— Да, я помню, я обещала... И ты честно заработал плату... Но, знаешь, у меня не очень много денег, я могу дать только десять долларов...

Десять долларов. Десять долларов?! За это море крови?! Да она смеется надо мной, что ли?

Я начинаю говорить, медленно и раздельно.

— Так. Девочка моя. Либо ты сейчас же извиняешься и говоришь, что это была оговорка, а на самом деле ты готова заплатить гораздо больше...

— Либо что?! — подскакивает она ко мне. В голосе звенит не то вызов, не то отчаяние, но мне, честно говоря, наплевать. - Ты сделаешь со мной то, что он не успел?! Всем вам, козлам, только одного надо!

Я слегка морщусь от боли в виске и подчёркнуто неторопливо вытягиваю из рукава нож.

— Либо я сделаю с тобой то же, что и с ним. Только на этот раз горло я перережу напоследок. А начну с носа.

Шаут застывает в ужасе. Похоже, поверила. Она без сил опускается на асфальт и шепчет адрес.

— Скажешь, что от меня. Получишь сороковник. Больше у меня не было... И будь ты проклят...

— Уже, — усмехаюсь я. - Как и ты. Иначе нас бы тут не было. Обманешь — из-под земли достану.

Не думаю, что у меня в самом деле хватило бы духу исполнить свою угрозу... С другой стороны, я все равно обрекаю ее на смерть: теперь, когда я заберу из убежища все ее деньги, ее почти наверняка сожрут бешеные псы, если она не успеет заработать до вечера на ночлег. Вскоре я уже держу деньги в руках: еще сорок долларов в карман. Смотрю на часы, прошло еще ПОЛЧАСА.

Ключ «ЗАБОР». [Дальше \(80\)](#).

(Ключа нет). Пора идти [дальше \(119\)](#).

22

Через некоторое время я натыкаюсь на баррикаду. Очередная кучка идиотов решила, что сможет создать себе бесплатное убежище из подручных материалов... Наверняка за этой горой из наспех сваленных в кучу балок, досок и щебня нет ни одной живой души, только гора обглоданных костей... Я горько усмехаюсь, понимая, что вполне могу вечером оказаться в таком же положении, и собираюсь поворачивать обратно, но тут замечаю на стене синий отблеск. Светлячки! Какого черта они выползли так рано?

Рассусоливать некогда, и я отчаянно карабкаюсь через баррикаду, чудом нигде не застряв и ничего не поломав по дороге. За мной эти подонки не полезут, они предпочитают легкую добычу... Делать нечего, придется ждать, пока они уедут.

Внутри, на небольшом пятачке, огороженном стенами хлама, лежат несколько свеженьких скелетов. Я рассеянно осматриваю их, без особой надежды найти что-то полезное. Раз уж они решились строить баррикаду, значит, денег у них не было вовсе, ни у кого. Так и есть, ни денег, ни оружия. За стенами вопят светлячки, пытаются выманить меня наружу. Ну-ну, не дождетесь, у меня еще не совсем крыша поехала. Я не обращаю на них внимания, поорут да уедут. А я пока решаю пособирать волосы. По крайней мере у пары этих людей они были светлые. Бешеные псы не слишком жалуют чужие космы, им мясо подавай, так что мне удастся собрать довольно много прядей.

(Получен ключ «ОНИ»).

Увлёкшись, я даже не замечаю, что светлячки уже уехали и можно вылезать. Смотрю на часы. Черт, аж ПОЛТОРА часа прошло! Пожалуй, пора идти к этому богатенькому психу за платой. [Дальше \(94\)](#).

23

— В общем, один урод задолжал мне деньжат и косит под дурачка, что типа брал по дружбе, а какие счета между друзьями? Понимаешь, я не столько даже хочу свое вернуть, сколько его поучить, что так дела не делаются. Пойдем вместе, типа ты тоже мой друг, он перетрухает и все вернет. Тебе половина, идет? Можешь его порезать немножко, я не против, в другой раз умнее будет.

Вроде как дело верное... Вряд ли этот ее должник — двухметровый амбал, иначе она б не рискнула просить меня помочь. На всякий случай я все-таки уточняю:

— Сколько там этой половины-то?

— Тридцатчик.

(Получен ключ "ПРИГЛАШЕНИЕ")

Думаю, можно и согласиться. Вряд ли кто-то будет сильно рыпаться из-за такой суммы. [Дальше \(69\)](#).
Наверно, лучше отказаться. Не так много денег, чтоб вляпываться из-за них в неприятности. [Дальше \(16\)](#).

24

Я умелым слитным движением вытряхиваю из рукава нож и подношу к её глазу. Получается красиво и страшно, тренировки зря не пропали, бессонными ночами я часто отрабатываю этот жест под вой бешеных псов... Пару секунд люблюсь её перекошенным лицом, потом спокойно убираю нож:

— Точно уверена, что не испугается?

Она смотрит на меня снова, уже с уважением.

— Извини, была не права. Ну, тогда слушай.

[Дальше \(23\)](#).

25

Я спешу вернуться назад, в знакомую часть города, но мне не везёт, и в итоге меня заносит аж на берег. Я не могу удержаться, и выхожу на песчаную полосу. Волны катятся одна за другой и певуче шумят... Там, за водой, есть настоящая жизнь. Там люди живут, а не выживают. И там нет бешеных псов... Я сажусь на песок и смотрю на волны, смотрю и смотрю... а потом засыпаю.

[Дальше \(86\)](#).

26

Я еще раз осматриваюсь вокруг и понимаю, что впервые в жизни действительно хочу кого-то убить. Не защищаясь, не в припадке ярости, а осознанно и хладнокровно. Потому что так будет правильно. Я спокойно вытягиваю нож и иду на Скрима, по пути объясняя, что я сейчас с ним сделаю. На пару секунд он теряется, но потом вопит:

— Глупый мальчишка! Это мой дом! Я только пальцами щелкну — и тебя расстреляет!

Я понимаю, что он говорит правду. И...

...останавливаюсь. [Дальше \(122\)](#).

...продолжаю идти вперед. [Дальше \(28\)](#).

27

Я сворачиваю за угол и иду по пустынной улице. Уже давно рассвело, но из убежищ еще мало кто вышел, все предпочитают хоть немного поспать, пока есть возможность... Только я куда-то прусь, в надежде, что мне удастся добыть сто долларов, которые этим вечером спасут мне жизнь. Я проверяю, на месте ли НОЖ, который я держу в рукаве, проверяю, не сместились ли ремешки, пару раз быстро достаю его на пробу, и убираю обратно. Я всё хudeю... Скоро на главном ремешке придется проколоть еще дырочку.

За очередным поворотом я вдруг натыкаюсь на объявление, написанное на заборе неоновой краской: «Покупаю волосы, некрашенные, светлые. Дорого». И адрес. Я смотрю на адрес и соображаю, где это находится. У черта на рогах, я там вообще не бываю. Но этот район известен как квартал богатых придурков, «золотой» квартал. У них у всех есть деньги, чтоб уплыть в любой момент, а они продолжают сидеть в Городе. Вот где живут настоящие психи... Были б у меня деньги, меня б здесь уже не было. Вполне возможно, что этот некто в самом деле дорого заплатит за чьи-то лохмы. Мои-то не подойдут, а то можно было б обраться...

(Получен ключ «ЗАБОР»).

Я запоминаю адрес и иду дальше, до очередной развилки. Я пойду...

...налево (2).

...направо (63).

...прямо (22).

28

Я расплываюсь в улыбке:

— Как ты щелкнешь пальцами, ублюдок, когда ты в перчатках?!

Скрим неверяще смотрит на свои руки, и начинает отчаянно сдирать тонкий латекс, но перчатка рвется, и он не успевает. Похоже, моя догадка была верной: до сих пор ему никогда не приходилось активировать систему защиты в лаборатории, и он не предусмотрел нападение в ней. Убить старика оказывается довольно просто, ему много не нужно. Но что делать с живыми мишенями? У просто меня не хватает духу оставить их умирать от голода.

Я подхожу к клеткам и пытаюсь понять, как они устроены, но быстро понимаю, что мне с этим не разобраться и за неделю. Однако на каждой клетке есть набор кнопок, и на одной нарисованы череп и кости. Я беру с одного из столов какую-то длинную металлическую штуку и нажимаю ей на кнопку, стараясь держаться как можно дальше от клетки. Из решетки выскакивает шприц и втыкается в бок стоящего в клетке человека. Сначала ничего не происходит, но потом глаза мужчины закатываются, тело обмякает, и он перестает дышать. Я перевожу дух. Все правильно. Теперь повторить еще несколько раз. Мне никогда еще не приходилось столько убивать, но я не чувствую вины. Я иду между рядами клеток и нажимаю на кнопки. Какие-то из мишеней понимают, что я делаю, но они только кивают и умоляюще смотрят на меня, кто-то пытается ободряюще улыбнуться, и это самая жуткая улыбка из всех, что мне приходилось видеть... Но большинство будто и не замечает моего появления, их разум уже давно где-то не здесь.

Закончив с клетками, я поворачиваюсь к двери и хочу уйти... но двери нет, и я не вижу рядом с бывшим проёмом никаких пультов и кнопок. Проклятый технодом держит меня взаперти, и я не знаю, как им управлять. Мне ничего не остается, кроме как попытаться найти ключ. Я решаю...

...осмотреть пульты. [Дальше \(31\)](#).

...осмотреть тело Скрима. [Дальше \(66\)](#).

29

Вспышка молнии вдруг освещает комнату. Я до боли четко вижу своего похитителя, вижу наполненный чем-то шприц в его руках, вижу его лицо, которое почему-то перекошено в гримасе ужаса... «Он что, боится гроз?» — успеваю подумать я, а потом наступает тьма...

[Дальше \(36\)](#).

30

Я поворачиваю за угол и иду некоторое время вперед. Куда — точно не знаю. В Городе никогда не знаешь заранее, что тебя ждёт впереди или за поворотом. Здесь надо просто всё время быть начеку и никогда не расслабляться. Я проверяю, на месте ли НОЖ, который я обычно держу в рукаве. На месте, никуда не делся... Для разминки я несколько раз выхватываю его из ножен и втыкаю в глаз невидимому противнику. Решив, что получается неплохо, я убираю нож и иду дальше, посматривая по сторонам.

Я поскальзываюсь на круглой берцовой кости и чуть не валюсь на асфальт. Чтоб тебя! Я чувствую, как на меня наваливается уныние: сегодня он, а завтра я... Мотнув головой, чтоб прогнать дурацкие мысли, я бреду дальше, когда у меня над головой раздаётся какое-то странное жужжание. Подняв голову, я вижу небольшой, с полметра, вертолёт. Это еще что за новости? Какая-то новая затея светлячков? Я лихорадочно соображаю, как бы половчее смыться от этого чуда враждебной техники, когда из вертолета раздаётся хриловатый голос:

— Добрый день, молодой человек или девушка. Скажите, вы заинтересованы в работе?

Я скрючиваюсь от боли, стараясь сдержать тошноту: такое чувство, что мне только что в голову вогнали гвоздь навывлет. Что ж со мной такое, что так башка трещит?.. И как всегда невовремя, работа-то мне очень

пригодится, а у меня даже горло перехватило, ни звука не выдавить. Но мне везет, когда я разгибаюсь, то обнаруживаю, что вертолетик терпеливо ждет ответа.

— Конечно, мне нужна работа, пес ее задержи... Она тут всем нужна... — кое-как хриплю я. Вертолет чуть снижается, и я, даже несмотря на боль, могу оценить сложность его конструкции. Нет, это явно не светлячки, у них такой техники нету...

— Готовы ли вы выполнять работу, связанную с нанесением телесных повреждений различной степени тяжести?

— Если только повреждения будут наноситься не мне, — я пытаюсь пошутить, но тут же торопливо уточняю. - Убивать никого не буду!

— Готовы ли вы выполнять работу, связанную с нанесением... — вертолет явно не понял мои слова и начал прокручивать запись по новой.

— Да! — ору я.

Вертолет спускается еще ниже и ненадолго зависает передо мной. Потом из него выдвигается небольшой экран, на котором появляется изображение сухонького старичка в каких-то совершенно невыносимых очках.

— Добрый день. Меня зовут доктор Скрим. Я программирую своих роботов на первичный поиск кандидатов, но окончательное собеседование предпочитаю проводить лично. Пожалуйста, отвечайте кратко и по существу, моё время стоит очень дорого. Итак, ваши моральные принципы позволяют вам наносить повреждения другим разумным существам?

— Да, за разумную плату, — отвечаю я.

— Она вас вполне устроит. На ночлег хватит, и не на один. Вам ведь это нужно? Можете не отвечать, я знаю, что это так. Перейдем к делу. Мне необходимы человеческие клыки, причем свежие, удаленные у живого человека не более суток назад. Клыки — это зубы конусовидной формы, у здорового взрослого человека их четыре. Точное расположение на челюсти вы сможете посмотреть на схеме, которую вам распечатает вертолет. Вам будет также выдан специальный инструмент, который поможет вам извлекать зубы, не повреждая их. Разыскать и зафиксировать донора зубов вам предстоит самостоятельно. Вы согласны на эту работу?

[Да \(19\).](#)

[Нет \(105\).](#)

31

Пультов много, а кнопок на них еще больше. Я смотрю на пиктограммы на кнопках, и понимаю, что надо быть совсем без башни, чтобы жать кнопки наугад. Мало что потом будет... Нет, так мне отсюда не выбраться. Я решаю осмотреть тело Скрима.

[Дальше \(66\).](#)

32

Я уже думаю идти дальше, когда она окликает меня снова:

— А заработать не хочешь?

А это уже другой разговор! Я разворачиваюсь и подхожу к ней. Она окидывает меня внимательным взглядом и разочарованно отмахивается:

— Да нет, ты не справишься. Мне б из одного козла долг выбить, но такого хлюпика он не испугается.

Показать нож. [Дальше \(24\).](#)

Показать бритву. [Дальше \(53\).](#)

33

Мы доходим до нужного дома, это оказывается одно из убежищ. Хозяин почти сочувственно смотрит на Шаут:

— Ну что ж тебя на улицу понесло, у тебя же вперед заплачено... Посидела б тут до темноты... Я опускаю ее на один из матов. Она смотрит на меня, кусая и без того разбитые, кровоточащие губы, явно прикидывая что-то в уме. Потом, решительно тряхнув головой, обращается к хозяину убежища:

— Дай ему десятку из моего задатка!

Потом оборачивается ко мне, почти со слезами в голосе:

— Прости, я не могу дать больше, иначе я сама не выживу...

— Ладно, лучше, чем ничего, — ворчу я. - К тому же помощи от меня было не очень много...

Сунув в карман десятку, я смотрю на часы. Прошло еще ПОЛЧАСА. Пора идти [дальше \(119\)](#).

34

Я глубоко вздыхаю и опираюсь на поручень. Всё из-за тебя, Рок. С тебя всё началось, тобой закончилось. Первая встреча с тобой свела меня с ума. А вторая встреча, когда я тебя убила, всколыхнула глубины моей памяти. И за ночь я вспомнила всё. Вспомнила, что на самом деле насильников было двое. Одного звали Рок. А второго — Сайленс.

Этот гад и в самом деле был талантливым гипнотизёром. Он заставил меня забыть половину случившегося, заставил меня полюбить его, запечатывал мою память при каждом новом сеансе гипноза... Думаю, если б не это, я бы смогла оправиться, рано или поздно, но Сайленс раз за разом, снова и снова возвращал меня в безумие...

Черт его знает, что им руководило. Может, я ему и в самом деле понравилась, ведь деньги-то мы собирали на двоих, если б ему нужны были только деньги, он уже много раз мог бы бросить меня и убежать... Может быть, он даже полюбил меня. Черт его знает. Скорее всего, он был просто психом, одним из тысяч психов, населяющих Город. И нечего искать объяснений его поступкам.

Я сажусь на палубу и начинаю рыдать. Темнеет. Ты мёртв, Сай. Но я все равно люблю тебя, несмотря на всё, что ты сделал, несмотря на то, что я прекрасно понимаю: это чувство лишь внушение. И я не знаю, какая гроза сможет вытравить из меня эту любовь...

КОНЕЦ

35

Я топаю вперед, время от времени посматривая по сторонам. В одном рукаве у меня спрятан небольшой НОЖ в пристегнутых к руке ножнах. Не сказать, что я могу завалить любого урода, который вздумает на меня напасть, скорее всего, мало-мальски приличный боец живо отберет у меня нож, да им же меня и покрошит, но совсем без оружия в Городе никак.

Я слышу голос:

— Эй, цыпа, подойди-ка! Да ты, в кожаной куртке, тут больше нету никого.

Я, морщась, оборачиваюсь на голос. Опять в виски будто железный прут вогнали. У меня часто болит голова, от бессонницы, наверно. Иногда я даже теряю сознание от боли. Надо б показаться врачу, да где его взять... И чем платить?..

Оглянувшись, я вижу источник голоса. Какой-то мужик стоит, прислонившись к кирпичной стене и призывно машет зелененькой бумажкой. Увидев моё перекошенное от боли лицо, он слегка теряется:

— Тьфу, ты, спутал спьяну! Прости, парень. А знаешь, мордашка у тебя ничего. Сестренки нет, случайно?

— Нет, — бурчу я и собираюсь идти дальше, но он не унимается.

— Слышь, мне так-то уже все одно, парень или тёлка, язык у всех одинаковый. Не хочешь заработать?

Он еще раз показывает мне зеленую бумажку. Двадцатку. А потом спокойно запикивает ее себе в джинсы.

— Достанешь языком — можешь забирать себе.

Я...

...наотрез откажусь: «Да пошел ты!» [Дальше \(96\)](#).

...буду угрожать: «А не боишься, что откушу чего?» [Дальше \(67\)](#).

...соглашусь: «Уговорил. Только не думай, что мне это нравится...» [Дальше \(90\)](#).

36

Очнувшись, я первым делом привычно смотрю на часы. Хе, всего ЧЕТВЕРТЬ часа прошло, ерунда. Потом до меня доходит, что ремней на запястьях и на ногах уже нет, зато есть жутковатые кровоточащие раны... Мне что, удалось как-то порвать ремни? Охренев, я осматриваюсь по сторонам. Стул, оббитый кожаными обрывками, валяется в углу и вполне подтверждает моё предположение. Ну, я даю... Черт, больно-то как! Кстати, а где тот мужик? Он обнаруживается в другом углу. Судя по отпечаткам на шее, придушен голыми руками. Кстати, это объясняет и царапины, которыми покрыты мои руки...

Я опускаюсь на пол и истерически хохочу. У меня уже нет никаких сомнений, что у меня тупо съехала кукушка. Нормальный человек на такое не способен, только шизанутый... Я ржу, хохочу, хихикаю... а потом, насмеявшись до икоты, начинаю рыдать. Но вечно это продолжаться не может, к тому же я скоро истеку кровью, если не перевяжу раны. Надо вставать.

Я обыскиваю сначала комнату — и нахожу на удивление добротную собранную аптечку с бинтами и кучей лекарств. Кое-как сделав повязки, я подступаю к трупу. В его карманах обнаруживается несколько шприцев, ампул, забавный блестящий шарик... и потрепанная пачка денег. Не знаю, сколько, но несколько сотен долларов точно есть, может даже тысяча! Я смеюсь снова, но это уже хороший смех. Я буду жить! Буду жить еще, по крайней мере, несколько дней! Я возвращаюсь в убежище, не глядя протягиваю хозяину деньги и засыпаю спокойным сном. И сегодня меня не разбудит даже лай бешеных псов...

КОНЕЦ

37

Я иду по улицам, пытаюсь сообразить, где же мы с Моан встретились. Я просто шкурой чувствую, как утекает бесценное время, но все же нахожу и нужный дом, и простенький тайничок. Кладу пистолет за кирпич, и чувствую какое-никакое облегчение.

Смотрю на часы, прошло ПОЛЧАСА. Пора идти с волосами к тому скупщику. [Дальше \(94\)](#).

38

Я просыпаюсь от звука шагов. Ко мне мелкими шажками семенит тот самый старичок, изображение которого мне показывал вертолётчик. Ну надо же! Он же вроде говорил, что не тратит время зря? Так на кой ему я? Может, с зубами что-то не так? Я невольно напрягаюсь и жду какой-нибудь гадости, но первые же слова Скрина убеждают меня в обратном.

— Молодой человек, я решил оказать вам честь и лично выразить вам свою благодарность! Предоставленный вами материал превосходен! Ваш донор явно был просто одержим жаждой убийства и насилия.

— Если вам нужны были зубы психопатов, так б и писали в своих инструкциях... — недовольно ворчу я.

— Ах, молодой человек, я пытался... Но это приводило только к тому, что я почти перестал получать донорский материал! Люди слишком боялись выполнять подобную работу! Пришлось смягчить требования и брать, так сказать, «алмазы с трещинками». Но ваши образцы — бриллианты чистой воды! И я готов оплатить их по-королевски! Вот ваш гонорар.

Он протягивает мне пачку настолько толстую, что я не верю своим глазам. Правда, первый восторг улетучивается, когда я понимаю, что она состоит из мелочи... Но все равно, даже навскидку видно, что тут гораздо больше сотни долларов! Не меньше полутора сотен! Я чувствую, как мои губы сами собой разъезжаются в непривычно широкой улыбке, нижняя губа даже чуть трескается: я чувствую боль и солоноватый привкус крови. А, пес с ней! Все так замечательно, что даже не верится!

Я благодарю доктора и собираюсь уходить, как вдруг замечаю, что двери наружу нет: единственный выход из комнаты явно ведет куда-то вглубь дома. Это еще что за новости? Доктор замечает мое недовольство и поясняет:

— В знак благодарности я бы хотел ознакомить вас со своим проектом: ведь именно благодаря вам он вплотную приблизился к успешному завершению! Надеюсь, вы не торопитесь?

У меня по спине пробегают мурашки, хорошее настроение улетучивается: я вспоминаю, где нахожусь. Этот ученый наверняка больной на всю голову! Можно ли мне отказываться? А если он разозлится? Но вдруг принять его предложение еще опаснее? Я не знаю, что делать, и в итоге...

— Нет, я совсем не тороплюсь. [Дальше \(93\)](#).

— Простите, но я спешу, мое убежище довольно далеко отсюда. [Дальше \(77\)](#).

39

Раз уж так вышло, надо бы все-таки вырвать у Рока зубы. Но не при Шаут же! Она и так меня явно побаивается, а после такого зрелища наверняка убежит куда подальше — и плакали мои денежки.

— Слушай, ты скажи мне, где твоё убежище, и иди потихоньку вперед, а у меня тут еще одно дело есть... Я тебя догоню.

— А? Какое дело? Я же сказала, я его уже обыскала, у него ничего нет.

— Тебе-то какая разница? Говори адрес и шуруй отсюда! — я начинаю нервничать. Меня и так потряхивает от мысли о том, что предстоит сделать, а она еще кобенится...

Шаут обиженным голосом называет адрес и уходит куда-то за угол, а я достаю щипцы. Подходить близко к трупу вовсе неохота, тем более, что от него несет не только кровью, но и дерьмом, но выбор у меня невелик. К счастью, щипцы работают великолепно, и я выдираю зубы в четыре щелчка. Пора догонять Шаут.

(Получен ключ «ЧЕТЫРЕ»).

Я быстро иду по улицам, но девушки нигде не видно. И скоро становится ясно почему: когда я подхожу к дому, адрес которого она назвала, то вижу только груды развалин, притом довольно старых. Несмотря на охватившую меня злость, в глубине души я даже немного восхищаюсь изворотливостью девчонки. Ну ладно, спасибо хоть, что не отправила меня на другой конец города. Я смотрю на часы, и вижу, что прошло всего-то ПОЛЧАСА, а у меня есть четыре зуба. Может, этого хватит на оплату ночлега? Меня не очень тянет и дальше собирать зубы, уж слишком грязная работа... Я решаю пойти к Скриму за платой.

[Дальше \(7\)](#).

40

Я смотрю на часы, прошло еще ПОЛТОРА часа. И мне удалось раздобыть за это время тридцать долларов. Неплохо.

Есть ключ «ТАЙНИК». [Дальше \(10\)](#).

(Ключа нет). Пора идти [дальше \(119\)](#).

41

Услышав, что у меня есть деньги, светлячки сбавляют обороты и выжидательно смотрят на меня. Я наугад тяну из кармана деньги, зная, что сколько им покажешь, столько они и отберут. Каким-то чудом мне удаётся вытащить ровно сотню — и я протягиваю её ближайшему из светлячков. Тот берёт и вроде бы собирается разворачиваться и уходить, но тут тот, который еле стоит на ногах, начинает вопить:

— Не, я не понял! А чо не по чину-то? Ты ослеп, паря, звездочек не видишь? Я тут главный, мне и бабки! А я уже сам поделю.

Вот черт! То ли это что-то новенькое, то ли он придумал это на ходу. Скорее всего, второе, но мне теперь придется плохо. Если даже ему просто пришло в голову развлечься, то я не смогу его остановить, а его напарники — не захотят. За сотню можно купить только жизнь, но откупиться от ударов стоит гораздо дороже... У меня столько нет, так что остаётся только стиснуть зубы и терпеть. После первого же удара фонариком я падаю на землю и скрючиваюсь, пытаюсь стать меньше, зарыться в асфальт... но светлячок, видимо, сильно перебрал. Вяло пнув меня пару раз, он уходит. Я лежу, не шевелясь, но сквозь ресницы наблюдаю за машиной. И не зря, потому что, погрузившись в машину, светлячки пытаются проехать мне

по ногам. Я успеваю перекатиться и уйти от удара. Они уезжают и не возвращаются, а я с трудом встаю на ноги и иду [дальше \(25\)](#).

42

Сунув в карман десятку, я выхожу из убежища и смотрю на часы. Прошло еще ПОЛЧАСА. Пора идти [дальше \(119\)](#).

43

Мы доходим до убежища, я наскоро умываюсь и чищу куртку, а потом ухожу. Смотрю на часы и вижу, что прошло еще ПОЛЧАСА. Пора идти к этому скупщику.

[Дальше \(94\)](#).

44

Выхожу на перекресток. Впереди все завалено каким-то весело пылающим хламом, не пройдешь... Откуда-то издалека доносится сирена. Светлячки, пес бы их задрал... Что-то они сегодня рано вышли на охоту... Ладно, пока меня это не касается. Надеюсь, и не коснется. Сейчас надо решить, куда идти дальше.

[Налево \(2\)](#).

[Направо \(63\)](#).

45

Гроул, похоже, немного огорчен моим отказом, но не слишком. Он провожает меня до двери и напоследок только спрашивает, не будет ли сегодня грозы. Я, поразмыслив, отвечаю, что вполне возможно, с утра тучи ходят. Его это явно радует, и мы прощаемся. Я смотрю на небо, и увиденное мне не слишком нравится: тучи становятся всё гуще, а я почему-то очень не люблю грозы и стараюсь переждать где-нибудь под крышей. Надо б поторопиться вернуться в знакомый район. На всякий случай я снова смотрю на часы. Сейчас...

...ровно три часа. [Дальше \(25\)](#).

...полчетвёртого. [Дальше \(75\)](#).

...четыре часа ровно. [Дальше \(87\)](#).

46

Оторваться не удаётся. Проклятый сумасшедший летит как на крыльях и не отстаёт ни на шаг. Вымотать его долгим бегом мне тоже не удастся, сил не хватит. Я уже начинаю терять надежду, когда вижу впереди какую-то грудку мусора, отгородившую кусок улицы. Может, удастся спрятаться за ней? Идея отчаянная, но выбора у меня не остаётся, и я лезу по шаткому сооружению. К счастью, мой вес баррикада выдерживает. А вот безумному повезло меньше, опора выворачивается у него из-под ног, и он шлепается на асфальт.

Выигранного времени мне хватает на то, чтобы перелезть на другую сторону и осмотреться, но ничего хорошего я не вижу. Я в тупике, а парень явно задался целью до меня добраться и лезет снова. Я в панике снова осматриваюсь по сторонам, и вижу... зажигалку! Рабочую, с газом! Это же две-три ночевки! А главное, ей можно подпалить мусор и отпугнуть этого психа!

Я выворачиваю газ до упора и сую зажигалку туда-сюда, пытаюсь что-нибудь зажечь. И тут мне везет еще раз — в куче попадают куски резины, которые когда-то были покрышками. Они быстро разгораются... вместе с одеждой на безумном парне, который продолжает лезть вверх. Он лезет вперед, не обращая внимания на пылающую одежду, на то, что у него вспыхнули волосы, на шкворчащие под языками пламени руки... Я не

верю своим глазам, но и перестать смотреть тоже не могу. Кажется, он продолжает ползти до тех пор, пока у него остается хоть пара целых мышц, чтобы продвигаться вперед. А потом он падает передо мной куском горелого мяса.

Мне многое приходилось видеть за время жизни в Городе, но это было чересчур. Я отползаю как можно дальше от до отвращения аппетитно пахнущего тела и от горящей кучи мусора, и рыдаю от пережитого ужаса все то время, пока она прогорает, не давая мне выйти из заваленного угла. Моя истерика и огонь затихают почти одновременно. Я встаю, пытаюсь собраться с мыслями. Сначала я пытаюсь найти зажигалку, но потом понимаю, что она, скорее всего, выпала у меня из руки и сгорела. Теперь мне ничего не остается, кроме как хотя бы воспользоваться возможностью вырвать зубы у трупа. Вся эта погоня и истерика отняли у меня ДВА часа, и мне нужно шевелиться, если я хочу остаться в живых. Я с отвращением осматриваю обгоревший в уголь череп и с радостью понимаю, что зубы не пострадали. Удалить их оказывается несложно.

(Получен ключ «ЧЕТЫРЕ»).

Пора идти, и лучше поторопиться. [Дальше \(7\)](#).

47

Что же им сказать?

— Есть оружие, бритва (если есть). [Дальше \(118\)](#).

— Есть оружие, нож. [Дальше \(54\)](#).

— Есть оружие, пистолет (если есть). [Дальше \(88\)](#).

48

Время летит так быстро, а меня занесло так далеко... Надо бы поскорее идти к знакомым кварталам. Я шагаю по серым улицам, которые сегодня даже серее обычного: собираются тучи, и похоже, будет гроза. Я не люблю грозы, они вызывают у меня какую-то странную тревогу, поэтому обычно перед грозой я стараюсь забиться куда-нибудь под крышу и переждать. Но сейчас я слишком далеко от убежища, мне здесь все незнакомо, поэтому я решаю пройти еще немного, прежде чем прятаться в укрытие. Я стараюсь идти как можно быстрее, и в спешке перестаю смотреть по сторонам.

Внезапно я чувствую чье-то прикосновение к плечу — а в следующее мгновение нос и рот залепляет пропитанная какой-то пахучей дрянью тряпка. Не знаю, на кой черт кому-то понадобилось меня усыплять, но ничего хорошего ждать не приходится. Я пускаю в ход...

...бритву (если есть). [Дальше \(92\)](#).

...нож. [Дальше \(73\)](#).

...пистолет (если есть). [Дальше \(64\)](#).

49

Я неверяще смотрю на часы. Как же так?! Уже так поздно?! Может, я еще не совсем оправилась и просто перепутала время?

— Сай, который час? — спрашиваю я, пытаюсь сдержать дрожь в голосе.

— Шесть часов ровно, еще успе... — его голос обрывается. Он смотрит свои на часы раз, еще раз, потом подносит к уху...

— Они встали, — потерянно говорит он. - Йелл, сколько на твоих?!

— Полвосьмого! Мы далеко от убежища?

— Далековато... Придется бежать.

И мы бежим. Сначала мы пытаемся держаться за руки, но быстро понимаем, что так мешаем друг другу. Мы бежим вперед по темным улицам, под струями хлещущего дождя. Мы бежим, перепрыгивая через обглоданные скелеты. Мы бежим, заслышав первые звуки лая бешеных псов. Мы бежим, когда они преследуют

нас по пятам. Когда у Сая отрывают кисть руки. Когда одна из тварей вспрыгивает мне на спину и впивается в шею. И когда нас все-таки сбивают с ног и начинают жрать заживо, мы все равно продолжаем ползти вперед... Ведь это единственное, что нам остается...

КОНЕЦ

50

Я пытаюсь отказаться, ссылаюсь на то, что времени у меня в обрез, но Гроул настойчив. В конце концов я понимаю, что он уже начинает сердиться, а злить его я боюсь. Придется идти смотреть... [Дальше \(81\)](#).

51

Шаут непонимающе смотрит на меня:

— Ты что, не знаешь, что у тебя на шее? У тебя там бритва, скотчем приклеена. Под волосами и незаметно почти... Клёвая идея, кстати, сам придумал?

Я слегка хренею от такой новости, но не говорить же, что я тоже не в курсе, откуда у меня на шее взялась приклеенная бритва!

— Ну да, моя фирменная фишечка. Можешь так же сделать, патента у меня нет.

Она смеется моей шутке, я криво улыбаюсь в ответ. Что же со мной такое?..

Теперь у меня есть БРИТВА. Пора уходить. [Дальше \(42\)](#).

52

Светлячки берут взятки, это все знают. Но не меньше сотни, иначе прикончат «за оскорбление должностного лица при исполнении». Черт бы с ними с деньгами, жизнь дороже, лучше уж заплатить... Но есть ли у меня столько?

Да. [Дальше \(41\)](#).

Нет, не хватает, придется придумывать что-то еще. [Дальше \(47\)](#).

53

Я откидываю волосы так, чтоб ей было видно приклеенную бритву. Она присматривается и разочарованно хмыкает:

— Ой, напугал... Да половина наших так делает на случай, если клиент слишком пряткий окажется. Или ты и сам девочкой работаешь? Иди, короче, куда шел, не меша...

Договорить она не успевает: я уже стою рядом с ней, держа нож у горла. Боль бьет меня по затылку тяжелой кувалдой, и добродушия мне это не прибавляет.

— Так, а теперь повтори, что ты сказала, — хрипло выдавливаю я, борясь одновременно с болью и желанием сдвинуть нож на пару сантиметров вперед. У меня бывают такие вспышки ярости — и они меня пугают. В такие моменты я почти не владею собой... Она молчит, видя в моих глазах смерть. Я делаю несколько глубоких вдохов, прихожу в себя и убираю нож обратно в рукав.

— Не надо меня злить, — почти виновато бурчу я. Шлюха смотрит на меня со страхом и почти даже с уважением.

— Да ничего, сама дура. Послушай, может, все-таки поможешь мне, а? Не пожалеешь.

[Дальше \(23\)](#).

54

Я неохотно лезу в рукав, расстегиваю пряжки и вытягиваю нож вместе с ножнами. Отберут ведь, псих их задери... И как я дальше буду? Правда, это сейчас не самая большая моя проблема: светлячки довольно ухмыляются и переглядываются между собой.

— Нарушение закона о запрете на ношение оружия, статья номер... хрен знает какая: оружие с обоюдоострым лезвием. Вина доказана, преступник признал вину. Мера пресечения... какая надо! Беги давай!

Я замираю.

— Что?

— Беги, говорю! А мы за тобой на машине, ее все равно списывать пора. Убежишь — молодец, не убежишь — твои проблемы. Так что дуй скорее, а то задавим тебя прямо тут, а это скучотища...

Я разворачиваюсь, и бегу. Времени у меня совсем немного, сзади взрывается мотор, и гонка начинается. Я бегу, стараясь не выронить нож, ремни хлещут меня по руке, и застегнуть некогда. Я размахиваюсь и швыряю нож в одно из разбитых окон, надеясь, что потом удастся вернуться и подобрать. Бежать с ним нельзя, он слишком мешает...

Светлячки не торопятся, хотят растянуть удовольствие. Знать бы, в самом ли деле они готовы разбить машину?.. Решаю рискнуть и забираюсь на какой-то бетонный блок. Но светлячкам это явно приходится не по вкусу, и они начинают палить, для начала — мимо. Не прошло... Спрыгиваю, неудачно падаю на колено, в глазах темнеет от боли. Поднимаюсь, бегу. Сейчас на моей стороне только бешеные псы. Благодаря им колеса машины то и дело пробуксовывают на мусоре и костях, светлячок ведет аккуратно, им хочется позабавиться, а не угробиться. Несколько раз он поддаёт газу и пронесится мимо, едва не задев меня зеркалами. Они хорошо выбрали место, здесь улицы широкие, можно хоть кругами ездить... Я мечусь, как мышь в кошачьих лапах, и одна моя надежда на то, что мышка доживет до той минуты, когда кошке надоест играть. Раздаётся одинокий выстрел, я спотыкаюсь и падаю на асфальт...

[Дальше \(57\)](#).

55

Я вспоминаю объявление и подхожу поближе, но тут же понимаю, что здесь мне ловить нечего: она не блондинка, и даже не крашеная, светлые пряди просто перемазаны штукатуркой от стены, к которой она прислонилась. Она всерьез думает, что у кого-то на неё встанет? Оптимистка... Я уже собираюсь молча пройти мимо, когда она снова подаёт голос:

— Неужели не понравилась?

— Мне сейчас не до баб. Мне б бабок... Или хоть волос добыть хотя бы.

Видимо, такого ответа она не ожидала: у нее настолько ошарашенное лицо, что мне не удаётся удержаться от смеха. В итоге я рассказываю ей всё: и про деньги, и про объявление. Она заинтересованно слушает, а потом говорит:

— Слушай, а ведь я могу тебе помочь. Пойдем со мной, а? И денжат поднимешь, и патлами нужного цвета разживёшься. Можешь его хоть налысо обрить, мне не жалко.

— Ты это про кого? И куда надо идти?

[Дальше \(23\)](#).

56

Эту ночь убежище спит плохо, и мешают ему не только и не столько бешеные псы, сколько наша с Саем возня под одеялом. Сначала на нас кричат, но потом на нас махнули рукой, а кое-кто даже последовал нашему примеру. Ведь мы живем только раз, а в Городе этот раз равен порой всего нескольким часам до заката... В конце концов я засыпаю, уютно свернувшись калачиком в кольце рук Сая. Мы снова вместе, он снова рядом... И теперь мы будем вместе всегда... Или до следующей грозы.

КОНЕЦ

57

Когда я прихожу в себя, светлячков уже нет. Видимо, они решили, что со мной покончено и уехали. Повезло же мне упасть почти одновременно с выстрелом... Хорошо, что проверять не стали, а то б добились наверняка. А может, еще кого-то на горизонте заметили, вот и помчались на свеженькое... Я поднимаюсь на ноги и иду искать нож. К счастью, мне не дали убежать далеко, долго искать не приходится. Хотя в этом повезло, думаю я, затягивая ремни и морщась от боли в колене. Я смотрю на часы, и с ужасом понимаю, что прошло аж ПОЛТОРА часа. Над головой гроыхает, и начинается гроза. Мне хочется забиться куда-нибудь под крышу, но нужно идти. Нужно возвращаться в знакомые кварталы, может быть, для меня еще не все потеряно...

[Дальше \(48\)](#).

58

Мы доходим до убежища, но впускают нас не сразу, хозяин явно не признаёт бритую Шаут. В конце концов ей удаётся убедить его, что она — это она, и нас впускают внутрь. Пока я умываюсь и чищу кожанку, она ненадолго уходит, а потом возвращается с мятой десяткой. Я беру бумажку, запикиваю её в карман и выхожу на улицу. Там я решаю проверить, который час, оказывается, что прошло ещё ПОЛЧАСА. Пожалуй, стоит идти прямо к этому скупщику, время идёт быстро, а денег добыто кот наплакал.

[Дальше \(94\)](#).

59

Она неверяще смотрит на меня, и ее начинает трясти еще сильнее. Губы дрожат и не хотят ее слушаться, зубы выбивают жуткую чечетку. Один зуб, видно, и без того расшатанный ударами того парня, выскакивает изо рта и катится вниз, по подбородку, по груди, оставляя за собой тонкую кровавую дорожку.

— У м-меня н-нет денег... Я в-врала...

Я не верю своим ушам. Полтора часа времени потеряно впустую?! Из-за какой-то вшивой сучонки?! Страх смерти растет во мне и пересиливает все. Я не хочу, чтоб меня сожрали заживо! И она... Она же тоже вряд ли этого хотела?

— Врешь, сука! — ору я. - У тебя должны быть деньги! Как ты собиралась платить за убежище? Говори! Где бабки? Где? Где?! Где?!

Каждый вопрос сопровождается глухим чавкающим звуком. В остервенении я бью ее куда попало, лишь бы бить, и не сразу соображаю, что она пытается что-то мне сказать.

— Стой... Не надо... Я скажу... — она с трудом выдавливает адрес. - Скажи, что ты от Шаут... Это меня так зовут... Тебе дадут денег... Сорок долларов... У меня больше не было...

Я понимаю, что теперь она уж точно говорит правду. Она купила себе еще несколько часов жизни, отдав мне эту сороковку. Но ночью ее сожрут бешеные псы.

Я разворачиваюсь и ухожу. Когда я подхожу к названному ей дому, меня вдруг пронзает ледяной ужас: а вдруг она все-таки соврала? Послала меня подальше, чтоб самой уползти в какую-то нору? Но нет, хозяин убежища, хоть и смотрит на меня с недоверием, но все же отдает четыре мятых десятки.

Я смотрю на часы. Прошло еще ПОЛЧАСА. И мне удалось раздобыть еще 40 долларов. Пора идти [дальше \(119\)](#).

60

— А ты задиристый парень! Не боишься проблем — сможешь и заработать, если хочешь, — с готовностью откликается она.

Хм, а вот это уже интересно. Я круто разворачиваюсь и подхожу к ней.

— Что за работа-то?

Она окидывает меня взглядом и продолжает, уже не очень уверенно:

— Да мне б из одного козла долг выбить... А ты точно потянешь?

Я показываю нож. Непохоже, что ее это убедило, но, видя, что выбирать не приходится, она все же начинает объяснять:

— Тут такое дело...

[Дальше \(23\)](#).

61

Я понимаю, что не могу зарезать человека, как барана. Если б он хотя бы напал на меня, тогда, защищаясь, я б может и... Но эту мысль я тут же откидываю. Он выше и явно сильнее меня, если дело дойдет до драки, мне останется только убежать. Я пытаюсь мягко отказаться, но замолкаю на полуслове: парень вдруг сходит с места и движется на меня, причем выражение его лица не обещает ничего хорошего.

— Не хочешь, значит? Так? Не хочешь мне помочь? Тогда я тебе сейчас сам помогу!!!

Я понимаю, что даже если я сейчас соглашусь, вряд ли это его успокоит. Надо бежать, и я бегу...

[Дальше \(46\)](#).

62

Гроул провожает меня в столовую и просит немного подождать. Потом возвращается, катя перед собой столик, на котором позвякивают тарелки.

— Извините, я не держу слуг и сам питаюсь кое-как... — произносит он, ставя передо мной накрытую крышкой тарелку.

Ничего себе «кое-как»! Да это же настоящая жареная курица! С картошкой! Я уже даже не помню, какая она на вкус. Некоторое время я не слышу ничего, кроме собственного чавканья, но потом соображаю, что веду себя невежливо, и начинаю прислушиваться к тому, что говорит Гроул. И первая же услышанная фраза напрочь отбивает у меня аппетит.

— ...скажу вам, после первой смерти Хоуп я был безутешен, и даже не сразу понял, что она уже вернулась, но потом мы с ней жили долго и счастливо, до тех пор, пока ее собачья оболочка не скончалась от старости...

— Что?! — я решаю переспросить, надеясь, что услышанное мне только померещилось. Гроул понимающе кивает и грустно улыбается.

— Да, я знаю, в это трудно поверить. Вы же наверняка слышали о реинкарнации? Переселении душ? Так вот, заверяю вас, после смерти душа моей жены вселилась в нашу собаку. Я не сразу это понял и поначалу даже не мог поверить своему счастью. К сожалению, собачий век недолог, и псина вскоре умерла...

Псих! Нельзя было забывать, что в золотом квартале живут одни ненормальные! Надо убираться отсюда, но как? Главное его не злить, вдруг он буйный... Притворюсь, что верю ему, доем и уйду. Я начинаю судорожно глотать куски курицы (когда еще удастся нормально поесть?), а Гроул как ни в чем не бывало продолжает свой рассказ.

— Я пытался заводить новых собак, но все они подвели нас! Хоуп не смогла вселиться ни в одну из них! После каждой неудачной попытки я отрубал этим сучкам головы и вешал на стену, чтобы Хоуп видела, как я стараюсь... Я даже стал неплохим таксидермистом. В конце концов я понял, что все мои попытки обречены на неудачу, я должен сам создать новое тело для Хоуп. Новое, идеальное тело, достойное её... И вот сегодня, благодаря вам, мой труд будет завершен. Не желаете взглянуть?

Я соглашусь. [Дальше \(81\)](#).

Я откажусь. [Дальше \(50\)](#).

63

Я сворачиваю за угол и окидываю взглядом пустынную улицу. Здесь явно ловить нечего. Довольно долго мотаюсь по городу без особого успеха. Время от времени слышатся сирены светлячков, один раз я даже вижу на стене синеватый отблеск, но успеваю спрятаться, и они проезжают мимо. Светлячки... Тот, кто первый придумал называть полицейских «светлячками», был тот еще остряк. В Городе полицейские никогда не расстаются со своими фонариками. Длинными, тяжелыми, ребристыми фонариками. Стекло в них всегда разбито и заляпано, да и лампы обычно нет, но светлячков это не слишком смущает, ведь ночью, по темноте, они на улицы не выходят. Зато днем этими замаскированными под фонарики дубинками так приятно пересчитать кому-нибудь ребра...

На очередном перекрестке я вдруг замечаю шлюху. Старовата она для своего дела, да и раньше вряд ли была красоткой. Я собираюсь пройти мимо, но она окликает меня:

— Эй, красавчик, не хочешь немного расслабиться?

Есть ключ «ЗАБОР». [Дальше \(55\)](#).

Есть ключ «ВЕРТОЛЕТ». [Дальше \(78\)](#).

(Ключей нет). Я отшучусь: «Извини, красотка, я на мели». [Дальше \(32\)](#).

(Ключей нет). Я огрызнусь: «Да отвали ты! Мне денег добыть надо, а не потратить!» [Дальше \(60\)](#).

64

Я пытаюсь выдернуть из кармана пистолет, но эта зараза зацепилась мушкой. Кое-как высвободив его, я тычу дулом куда-то назад и пытаюсь выстрелить, но раздаются только сухие металлические щелчки... Тут-то я и вспоминаю, ведь Моан предупреждала меня, что он не заряжен! К сожалению, эта мысль пришла мне в голову слишком поздно, перед глазами все плывет...

[Дальше \(79\)](#).

65

Она ведет меня какими-то переулками и задворками, так что я уже начинаю даже опасаться, а не ловушка ли это. Однако в итоге она приводит меня к небольшому домику рядом с убежищем.

— Ты спрячься тут пока. Я схожу, выведу его из убежища и заманю сюда, а тут уже ты подключишься. Только не убивай его, лады? Он не настолько напортачил.

Она выскальзывает из дома прежде, чем я успеваю сказать, что убивать всех направо и налево не входит в число моих увлечений. Ждать приходится недолго, через некоторое время я слышу два голоса и осторожно выглядываю из разбитого окна, чтобы оценить обстановку. Моан кокетничает направо, отрывается напоследок... С ней идет шуплый блондинистый мужичок с длинными патлами, он явно повелся и уже распустил губы и руки. Я с облегчением выдыхаю — ну, это мне точно не противник.

Они заходят в дом, я прячусь в темном углу. Попав с освещенной улицы в полумрак дома мужик невольно щурится и начинает близоруко оглядываться по сторонам. Вдруг он замечает меня: темный силуэт на серой стене.

— А, так вот он, твой сюрприз? Ты привела подружку, чтоб мы покувыркались втроем?

И тут я чувствую, как на меня накатывает волна знакомой тошнотворной головной боли. Черт, как же невовремя!..

Есть ключ «забор». [Дальше \(85\)](#).

Есть ключ «вертолет». [Дальше \(15\)](#).

[Ключей нет \(68\)](#).

Я осматриваю тело, и первое, что привлекает моё внимание — помигивающая лампочкой подвеска у него на шее. Я осторожно снимаю ее и верчу в руках, но на ней нет ни одной кнопки, и никаких надписей. Не зная, что делать дальше, я задумчиво делю несколько шагов туда-сюда — и тут в стене бесшумно раскрывается проём. От неожиданности я отскакиваю назад, и дверь так же бесшумно закрывается. Тут до меня доходит, что это что-то вроде маячка, определяющего хозяина дома. То, что надо!

Выбраться получается не сразу, и мне приходится немало походить по дому. Надеюсь, когда-нибудь мне удастся забыть увиденное... Когда я, наконец, выхожу на улицу, из дома вылетает вертолётчик и летит за мной. Сначала я пугаюсь, но потом понимаю, что это, наверно, что-то вроде охранника. Однако проверять предположение на практике мне не хочется. Я швыряю маячок на дорожку, и вертолётчик послушно зависает над ним. Так преданная собака сидит на могиле хозяина... Меня передергивает, и я спешу отойти от дома, а только потом гляжу на часы и с удивлением понимаю, что прошел всего-то ЧАС. А казалось, что вечность... Я пересчитываю деньги, и с удивлением обнаруживаю, что в пачке больше двух сотен. Точнее считать смысла нет, этого более чем достаточно. Потом еще раз бросаю взгляд на часы. Сейчас...

...ровно три часа. [Дальше \(25\)](#).

...полчетвёртого. [Дальше \(75\)](#).

...четыре часа ровно. [Дальше \(87\)](#).

67

Он оценивающе смотрит на меня.

— Пожалуй, и впрямь боюсь. Разойдёмся по-хорошему, а? Я предложил, ты отказался, никаких обид.

— Без обид, — соглашаюсь я и иду дальше. Можно бы, конечно, попробовать отобрать у него деньги, но мужик на вид крепкий, а двадцатка меня не спасет.

Я смотрю на часы. ПОЛПЕРВОГО. Пора идти [дальше \(44\)](#).

68

— Не убивай! Не убивай его! Нет!

Чей-то крик... Женский крик... Я знаю этот голос... Моан, шлюха, которая просила меня... А!

В голове вдруг все встает на свои места, словно лампу включили в темной комнате. Я вижу перед собой окровавленное лицо давешнего мужичка. Оно исчерчено ножом, на лбу кто-то играл в крестики-нолики... Видимо, это моих рук дело, ведь у меня в руках нож. Я окидываю взглядом комнату, в углу жметесь Моан, лицо перекошено от ужаса. Я поднимаю голову и криво улыбаюсь ей, пытаюсь делать вид, что все так и было задумано. Мужик боится шевельнуться, хотя, похоже, кроме лица у него ничего особо не пострадало.

— Ты ж хотела его припугнуть, вот я этим и занимаюсь, — кое-как выдавливаю я из себя, хотя, честно говоря, очень тянет отойти в сторонку и блевануть. Делать это, сидя верхом на мужике, мне как-то неловко, так что я сдерживаюсь.

— Ну не настолько же! Псих ненормальный! — орёт Моан. Надо же, какая смелая, еще хватает духу обзывать.

— Ладно, будем считать, что это ты мне так спасибо сказала. Давай деньги и разойдемся. Мужик, ты долг-то отдавай! — я стараюсь до последнего держаться в образе «крутого парня». Хотя, похоже, можно особо и не надрываться, судя по воню, мужик и так вполне убежден. Черт, а я на нем сижу! Ладно хоть штаны кожаные...

Он трясущейся рукой лезет куда-то к себе в рукав. Тоже любитель держать все самое ценное в рукаве. Моан выхватывает у него деньги, пихает мне три десятки:

— Все! Мы в расчете! Теперь уходи!

— Вот и жди от людей благодарности, — хмыкаю я и ухожу. [Дальше \(40\)](#).

— Зайка, что-то ты обнаглела. Гони-ка и остальное, за моральный ущерб, так сказать. [Дальше \(20\)](#).

69

— Ладно, уговорила. Веди, где там этот твой козел пасется?

— Согласен, значит? Тогда пошли, и так слишком долго трепались, а время дорого. Кстати, меня Моан зовут.

[Дальше \(65\)](#).

70

Я рассказываю про бритву, Шаут восхищенно повизгивает. Нет, ну в самом деле, совсем девчонка. Правда, скоро ее восторги переходят в стон боли. Похоже, у нее пара ребер то ли треснули, то ли сломаны... Ну ничего, заживет. Главное, что жива и более-менее цела. Ладно, пора уходить.

[Дальше \(42\)](#).

71

Парень хмыкает еще раз и коротко бросает:

— Ты сам напросился, мудила. Так что не жалуйся.

Он неторопливо идет ко мне. Один удар, чтоб выбить нож из моих трясущихся рук. Второй — по лицу, ногой с разворота. Кажется, я успеваю услышать треск, с которым ломается моя шея. А потом все кончается. Всё.

КОНЕЦ

72

Ночь проходит шумно, как всегда, но в этот раз шумят не бешеные псы, а мы с Саем. Сначала на нас кричат, но потом на нас махнули рукой, а кое-кто даже последовал нашему примеру. В конце концов я засыпаю, уютно свернувшись калачиком в кольце рук Сая.

Проснувшись, я поначалу не верю своим глазам. Я долго смотрю на его лицо, буквально пожирая его взглядом, слушаю, как он мерно дышит...

Ненадолго отхожу, возвращаюсь и легонько встряхиваю его:

— Сай... Сай! Вставай, у меня для тебя две хороших новости!

Он сонно щурится и спрашивает:

— М-м? Какие?

— Во-первых, у нас на завтрак кофе, хозяин дал за то, что я открыла дверь...

Сай подскакивает:

— Настоящий?

— Да нет, конечно, бурда жуткая, но лучше, чем ничего... Держи, пей и слушай.

Он отхлебывает и пристально глядит на меня:

— А вторая хорошая новость?

Вскоре мы уже спешим по одной из улиц. Я рассказала Саю, что ночью вспомнила об одном своем тайнике, там должно быть никак не меньше сотни долларов. Видимо, за ночь память откинула очередной фортель. Сначала он хмурится и говорит, что мне наверняка все приснилось, но в итоге мне удалось его убедить.

Я завожу его в один из нежилых домов и показываю на обломок бетонного блока, лежащий на полу:

— Всё под ним. Он когда-то стоял у стены вертикально, вот я и уронила его на деньги.

Сай укоризненно смотрит на меня — поднимать-то ему — и просит поискать какой-нибудь рычаг, арматурина сойдет. Я отхожу в сторону и начинаю рыться в мусоре. Через некоторое время раздается глухой удар. Я оборачиваюсь и вижу, что тело Сайленса безжизненно лежит на полу. Наконец-то! Я кинула в кофе таблетки из твоей же аптечки, но не знала, как скоро они подействуют...

Я раздираю на полосы его одежду, помогая себе ножом, и надежно связываю. Рот завязываю тоже. И глаза. Затыкаю уши, как можно тщательнее. Я не могу убить тебя своими руками, Сай, для этого я тебя слишком сильно люблю. Но я могу оставить тебя в темноте и неизвестности, как это сделал ты.

Тебе останется только ждать, пока в тебя не вонзятся зубы бешеных псов. И я очень надеюсь, что каждая минута этого ожидания растянется для тебя в вечность...

Я забираю деньги, этого более чем достаточно, чтоб заплатить контрабандистам. И вечером я уже стою на палубе быстрого судёнышка, которое уносит меня прочь от Города... Навсегда...

[Дальше \(34\)](#).

73

Я пытаюсь достать нож, но напавший вдруг хватает меня за руку как раз пониже ножен. Он как знал, где я обычно прячу оружие! Скотина! Я пытаюсь отбиваться, пытаюсь вырвать руку, но вонючая тряпка делает своё дело, и у меня перед глазами всё начинает расплываться...

[Дальше \(79\)](#).

74

Я подхожу к ней, не зная, что и делать. Денег мне не видать, выдирать у нее зубы, когда ей и так досталось, у меня не хватает духу. Я приседаю рядом, но не слишком близко, чтоб не запугать её вконец, и негромко говорю:

— Слушай, тебе надо уходить отсюда. У тебя есть задаток в убежище? Я помогу тебе дойти.

Она неверяще смотрит на меня, и ее начинает трясти еще сильнее. Зубы выбивают жуткую чечетку. Один зуб, видно, и без того расшатанный ударами того парня, выскакивает изо рта и катится вниз, по подбородку, по груди, оставляя за собой тонкую кровавую дорожку. Я всматриваюсь в зуб... Ну надо же, как раз клык. Хоть в чем-то повезло. Я поднимаю зуб с асфальта и прячу в карман. Это было ошибкой...

Девушка смотрит на меня, ее глаза расширяются от ужаса, хотя, казалось, дальше некуда, издает страшный вой и начинает биться лбом об стену. Судя по всему, до безумия ей оставалось совсем чуть-чуть — и мой непонятный пугающий поступок стал последней каплей. Я пытаюсь остановить её, но она вырывается и убегает с жутким хохотом. Я порываюсь догнать безумную... но останавливаюсь, сделав несколько шагов. Она все равно обречена, а у меня еще есть шанс выжить. И все-таки за зубами я решаю больше не охотиться. Схожу в золотой квартал, продам этот, раз уж он мне достался, а потом найду какое-нибудь другое занятие.

(Получен ключ «ОДИН»).

Я бросаю взгляд на часы. На возню с сумасшедшей ушло ПОЛЧАСА. Какая бездарная потеря времени... Надо идти [дальше \(7\)](#).

75

Я шагаю по улице, стремясь побыстрее вернуться в знакомые кварталы, когда из-за поворота вдруг вырывается бело-синяя машина. Светлячки! Пес их загрызи! Бежать некуда, спрятаться негде, и теперь мне только остаётся надеяться, что они настроены благодушно. Может, просто попугают, заедут пару раз по почкам теми самыми фонариками, за которые местные «блюстители закона» получили своё чудное прозвище, да отпустят? Постараюсь выглядеть по максимуму смиренно и безобидно...

Светлячков трое. Два выглядят более-менее нормально, а вот одного шатает из стороны в сторону. Говорят, им выдают выпивки и наркоты, сколько влезет, иначе они здесь служить не соглашаются... Другие говорят, что сюда ссылают проштрафившихся полицейских с материка — ссылают навсегда, поэтому они и слетают с катушек. Понятия не имею, что из этого правда. Да и на кой мне знать? Тем временем один из светлячков подходит вплотную и задаёт стандартный вопрос:

— Оружие, контрабанда, наркотики?

Какой идиотский вопрос. Его знают все, и все знают, что верного ответа не существует: что ни скажи, светлячки найдут, к чему придраться. Оружие запрещено, но без оружия в городе никто не ходит, дураков нет. На светлячков напарываешься не каждый день, а вот на неприятности — всегда, так что оружия нет только у трупов. Контрабанды и наркотиков, наоборот, нет ни у кого. По крайней мере, ни у кого из тех, на кого светлячки посмеют напасть. В общем, как ни крути, вопрос идиотский... Но отвечать надо. Что сказать?

- Есть оружие, бритва (если есть). [Дальше \(118\)](#).
- Есть оружие, нож. [Дальше \(54\)](#).
- Есть оружие, пистолет (если есть). [Дальше \(88\)](#).
- Есть симпатичные зеленые бумажки, могу поделиться. [Дальше \(52\)](#).

76

За дверью скелеты. На скелетах не осталось ни клочка мяса, местами прокушены кости... Бешеные псы... Днем они живут в заброшенных тоннелях метро, а ночью проходят по городу всепожирающей лавиной. От них спасают только укрепленные двери и пуленепробиваемые стекла. Думаю, если б здесь продолжали строить дома, их бы делали вовсе без окон... Тех, кто не успел вовремя добраться до убежища, сжирают заживо. После восьми никто не откроет тебе дверь, будь у тебя хоть сколько денег — всем дорога собственная шкура. А пачку баксов, если она у тебя была, подберет утром тот, кто откроет дверь. Правда, изрядно пожеванную.

Я осматриваю скелеты. У одного в руке и впрямь обнаруживаются зеленые клочки бумаги. Деньгами это теперь не назовешь. Я вздыхаю и смотрю на часы. Ровно ПОЛДЕНЬ. Если в восемь я не зайду в убежище, держа в руках сотню баксов, мне кранты. Время пошло...

Я выхожу на пустынную улицу и дохожу до перекрестка. Пойду-ка я...

- ...налево (27).
- ...направо (30).
- ...прямо (35).

77

Ученый немного сник, услышав мой ответ, но в стене вдруг появляется еще одна дверь — и она ведет наружу!

— Я совсем забыл, что в этот раз послал вертолеты в отдаленную часть города. Очень жаль, молодой человек, что вы не можете принять моё приглашение. Но это не страшно, скоро мы с вами снова увидимся — и при гораздо более приятных обстоятельствах. Поверьте, я не забуду ваших заслуг. До свидания.

Я высказываю наружу, радуясь свободе, но слова Скрина продолжают звенеть у меня в ушах. Что, пес подери, он имел в виду? Ладно, мне сейчас не до загадок, на которые я не знаю ответа. Для начала — проверить время. Я смотрю на часы, и с радостью убеждаюсь, что Скрим сдержал обещание — прошло всего ПОЛЧАСА. Сейчас...

- ...ровно три часа. [Дальше \(25\)](#).
- ...полчетвёртого. [Дальше \(75\)](#).
- ...четыре часа ровно. [Дальше \(87\)](#).

78

Я мотаю головой:

— У меня денег нет. И времени тоже... Мне б найти кого-нибудь, чтоб у него зубов повыбивать.

Что я несу? Это ж надо было так ляпнуть... Ладно, полицию она звать не станет (ни один человек в своем уме не рискнет по доброй воле общаться со светлячками), зато теперь отвяжется с гарантией. Я собираюсь идти дальше, но шлюха меня догоняет.

— Постой! Мне как раз надо проучить одного гада! И я совсем не против, если ты ему зубы немного

проредишь, он мне сам пару выбил, скотина... Только не сильно увлекайся, лады? Он мне еще может живой пригодиться. Я даже приплатить могу немного за помощь!

Я останавливаюсь. Надо же, как повезло. Она, увидев мой интерес, продолжает скороговоркой объяснять: — Тут такое дело...

[Дальше \(23\)](#).

79

Очнувшись, я понимаю, что все не просто плохо, все о-очень плохо. Я сижу на железном стуле, вокруг суетится какой-то незнакомый мужик, притягивает ремнями к стулу мои руки и ноги. Прежде чем мне удастся очухаться настолько, чтоб начать двигаться, он уже заканчивает и отходит к столу, на котором что-то разложено. Не знаю, что задумал этот псих, но надо что-то делать. И прежде всего надо проверить, сколько времени у меня осталось в запасе. Я смотрю на часы: прошло ПОЛЧАСА. Сейчас...

...половина пятого или половина шестого. [Дальше \(121\)](#).

...пять часов ровно. [Дальше \(29\)](#).

80

Да пошёл он, этот псих с волосами! У меня и так дела идут неплохо. А вдруг он и не покупает ничего уже, а я попрусь к нему через весь Город... Я решаю забыть про это странное объявление и действовать как обычно. На всякий случай снова смотрю на часы... и не верю своим глазам. ПОЛТРЕТЬЕГО?! Как так? Почему? Ответа на этот вопрос у меня нет, остаётся только идти и надеяться, что больше времени я не потеряю... (Вычеркнуть ключ "ЗАБОР").

[Дальше \(63\)](#).

81

— Да, мне было бы весьма интересно взглянуть на вашу работу, — выдавливаю я, хотя по спине у меня бегут мурашки. Гроул вскакивает из-за стола и с радушной улыбкой ведет меня куда-то в дальние комнаты замка. По дороге я немного успокаиваюсь. И что я так нервничаю, в самом деле? Ну покажет он мне какой-нибудь красивый манекен... И кстати, теперь понятно, зачем ему волосы, хотел натуральный паричок сделать. Ерунда, в общем. Посмотрю, скажу, что получилось очень похоже на портреты, и смоюсь отсюда.

Гроул подводит меня к огромному шкафу и изящным жестом распахивает створку, приглашая меня взглянуть внутрь. Я заглядываю и вижу... собаку. Вернее, чучело собаки. Очень хорошее, собака почти как живая... вот только что-то с ней не так, и я довольно быстро догадываюсь, что именно. Она покрыта не шерстью, это волосы... Человеческие волосы, аккуратно подобранные по цвету и подстриженные под нужную длину. Меня начинает мутить от этого зрелища, но Гроул, залюбовавшись на своё жуткое творение, не замечает, что со мной происходит, и разливается соловьем:

— Я хотел сначала сделать женскую фигуру, но потом оставил эту мысль. Надеюсь, Хоуп простит мне эту подмену, в конце концов, ей не привыкать жить в теле собаки... К тому же у меня сложилось впечатление, что так ей нравилось больше. Она так сладострастно визжала во время соитий, в женском облике она была гораздо сдержаннее... Заметьте я всё предусмотрел, в этом теле есть прекрасно слаженная вагина, точно имитирующая настоящую. Осталось только закрыть вон ту проплешинку на передней лапе и дожидаться грозы, это наиболее благоприятное время для реинкарнации... Эй, что с вами?!

Я не могу скрыть своё отвращение к происходящему, меня мутит. Приходится схитрить и сказать, что у меня прихватило живот от непривычной еды. Гроул морщится и спешит проводить меня до уборной, а потом выпроваживает из дома. Оказавшись на улице, я с облегчением вздыхаю: наконец-то я на свободе, и с деньгами. Этот кошмар кончился! И все-таки где-то в глубине души я жалею Гроула: бедняга явно очень любил свою жену, раз свихнулся после её смерти...

Я трясу головой, чтоб перестать думать об этом, и смотрю на часы. Оказывается. Прошло всего-то ПОЛЧАСА. А мне казалось, гораздо больше... Сейчас...

...ровно три часа. [Дальше \(25\)](#).

...полчетвёртого. [Дальше \(75\)](#).

...четыре часа ровно. [Дальше \(87\)](#).

82

Я прихожу в себя и первым делом смотрю на часы. Всегда нужно знать, сколько времени осталось в запасе. Всегда, что бы ни случилось. Оказывается, что прошло ПОЛТОРА часа. Сколько времени потеряно зря!

Я вспоминаю, что произошло, и оглядываюсь по сторонам. Девушка лежит у стены, свернувшись в грязный окровавленный клубок... Но она всхлипывает и все пытается прикрыться жалкими обрывками одежды, которые на ней остались. Ну, хотя бы жива. В каком-то смысле ей повезло.

Я осторожно поднимаюсь, но быстро понимаю, что парень обошелся со мной куда мягче: всего-то челюсть ноет, да в голове гудит. Я подхожу к девушке и сажусь рядом на корточки. Она замечает меня не сразу, но все же замечает. Вздрагивает и жалобно бормочет:

— Ну, чего тебе?

Есть ключ «ВЕРТОЛЕТ». [Дальше \(74\)](#).

Есть ключ «ЗАБОР». [Дальше \(89\)](#).

(Ключей нет). — Держись за меня. Тебе надо уйти отсюда. [Дальше \(111\)](#).

(Ключей нет). — Гони деньги, сука! [Дальше \(59\)](#).

83

Все в порядке... Псы обычно выходят на улицы около восьми, так что мы успеем добраться до убежища. Мы без особой спешки выходим из дома и шагаем по улице, когда я вдруг вспоминаю, наконец, о деньгах.

— Сай, ты что-нибудь заработал, пока я... Пока мы...

Он понимает, что я хочу сказать, и отрицательно качает головой.

— Нет, прости. Я же не столько заработка искал, сколько тебя... Один раз удалось немного перехватить, но я все потратил на ночлеги, вот только двадцатка осталась, как раз нам двоим на эту ночь. А до нужной суммы все так же не хватает сотни. А у тебя как дела?

Я обшариваю карманы и достаю деньги. Всё на месте, всё цело. У меня в руках...

...меньше ста долларов. [Дальше \(95\)](#).

...сто долларов или больше. [Дальше \(112\)](#).

84

Я вздрагиваю и отрываю глаза от блестящего шарика. Напротив сидит Сайленс, он улыбается мне, устало и счастливо, как он это делает всегда.

— Йелл, ты вернулась?

— Сай! Ну конечно, ты же сам знаешь! Отвяжи меня уже!

Он торопливо расстегивает ремни и скоро я уже сжимаюсь калачиком в его объятиях, таких теплых, таких ласковых...

— Сай! Наконец-то ты меня нашел... Я тебя не поранила? Я же ничего тебе не сделала? Нет?

— В этот раз ничего, — хмыкает он. - Повезло. Ну и я учусь помаленьку, с каждым разом поймать тебя становится все проще. А вот найти...

Я вздрагиваю и смотрю на часы. Сеансы гипноза всегда занимают много времени, вот и в этот раз прошло целых ДВА часа. Сейчас...

...полседьмого. [Дальше \(83\)](#).

...полвосьмого. [Дальше \(49\)](#).

85

— Стой! Остановись! Не-ет!!!

Я прихожу в себя от истошного визга. Кто это так визжит? Я встряхиваю головой и пытаюсь оценить обстановку. Моан забила в угол, похоже, это она так орала. Сейчас она оползает на пол, глаза закатились, она явно в обмороке. А что случилось-то? О-ох... Передо мной на полу распростерся тот самый мужичок, который так кокетливо болтал с Моан совсем недавно, голова вся в крови, и с ней явно что-то не так. Я не хочу разбираться, что именно, я не знаю, жив он или нет, и не хочу знать. Мне уже даже деньги не нужны, так сильно я хочу сбежать отсюда. Я выскакиваю на улицу, оставляя за собой всю эту жуткую сцену и бегу, не разбирая дороги.

Остановившись, я машинально утираю лицо от пота чем-то, что держу в руке. И тут до меня доходит, что это. Скальп с длинными волосами. Меня сгибает пополам, и я вылёвываю всё, что было в желудке. (Не так уж много там было...) Что на меня нашло?! Как у меня руки поднялись сделать такое с живым человеком?! Немного успокоившись, я смотрю на часы. ПОЛТОРА часа потеряно зазря... Я оглядываюсь по сторонам и осторожно поднимаю выкинутый скальп. Нет, не зря. Всё-таки у меня теперь есть волосы. Отрежу от мяса и продам, они мне (да и тому мужику) слишком дорого стоили, чтоб взять и просто выкинуть. (Получен ключ «ОН»).

Есть ключ «ТАЙНИК». [Дальше \(8\)](#).

(Ключа нет). Мне пора идти к скупщику. [Дальше \(94\)](#).

86

Просыпаюсь, как от толчка, в ужасе вскакиваю и смотрю на часы. Целый ЧАС потерян! Угораздило же меня заснуть! Я мчусь вперед по улицам, стараясь наверстать упущенное время, и скоро понимаю, куда меня занесло. Далековато я от своего убежища... Но по крайней мере, теперь я знаю, куда идти. Сейчас главное — больше нигде не задерживаться.

[Дальше \(48\)](#).

87

У меня достаточно денег, чтобы не беспокоиться о том, переживу ли я эту ночь. Что же мне делать теперь? Вернусь куда-нибудь поближе к знакомым местам и постараюсь там еще немного подзаработать. [Дальше \(48\)](#).

Пойду напрямиком в убежище, хоть выплусь по-человечески, пока псы не вышли на улицы. [Дальше \(109\)](#).

88

Я достаю пистолет и протягиваю светлячкам.

— Вот. Но он не заряжен, и он мне достался совершенно случайно... — я замолкаю. Если я начну рассказывать о Моан и о том, что там случилось, это точно не пойдет мне на пользу, так что я не слишком уверенно бормочу что-то о том, что он просто валялся около одного из обглоданных трупов. Да меня и не слушают. Они по очереди вертят пистолет в руках и ухмыляясь перемигиваются, явно придумав, что со мной делать дальше.

— Огнестрел... — врасстяжку говорит один. - А в Городе огнестрельное оружие запрещено. О-очень строго запрещено. Я б даже сказал строго-настрого. Так что придётся тебе с нами проехать до тюрьмы. Ты как, не против?

Я против. Очень даже против. Но что я могу сделать против них троих? Я решаю не сопротивляться, тем более что сама «мера пресечения» ставит меня в тупик. Разве в Городе есть тюрьмы? Зачем? Странно как-то всё это... Ладно, главное, что на месте не пристукнули, там разберёмся...

Путь недолог, скоро меня привозят и сажают в камеру. Пока мы идём по коридорам, я почти успокаиваюсь. Здание явно построено по типу убежищ, без окон, с толстыми стенами... Значит, тут в самом деле тюрьма. Ладно, отсижу, сколько надо. А сколько, кстати?

— Одну ночь отсидишь — и всё, считай, на воле, — с хохотком отвечает светлячок на мой вопрос.

Одну ночь. Ерунда, отсижу. Конечно, сидеть мне наверняка не дадут, избыют до полусмерти, но это не страшно. Главное, сегодня мне уже не придётся искать деньги, чтоб заплатить за ночлег! Я выживу, и буду жить завтра! Я почти с улыбкой вхожу в камеру — и валюсь спать. Глядишь, отосплюсь до темноты, и ночь полегче пройдёт.

Просыпаюсь от визгливого лая бешеных псов и тихонько радуюсь, что мне в голову пришла удачная мысль отоспаться заранее. Что-то тут стены тонковаты, совсем громко лай слышен... Я оборачиваюсь на звук и замираю на месте — часть стены прямо на моих глазах отъезжает вверх, впуская волну воющих тварей. Последнее, что я вижу — глазок висящей в углу камеры. Наверно, этим сволочам сейчас очень весело... А потом остаётся только боль...

КОНЕЦ

89

Я чувствую себя преотвратно, но мне тоже надо как-то выживать. Заработать наличку мне явно не удалось, попробую хоть волос добыть.

— Слушай, у тебя есть задаток в убежище? Ночь переживешь?

Она кивает, но даже это простое движение удаётся ей не сразу, так сильно её трясет. И несмотря на то, как ей сильно досталось, я ловлю себя на мысли о том, что завидую ей — по крайней мере она может быть уверена, что доживет до утра. В отличие от меня...

— Давай договоримся. Ты сейчас даже идти не сможешь, верно ведь? Я тебя отведу в убежище, а ты взамен дашь мне тебя подстричь... — я замечаю ужас в её глазах и поправляюсь. - Ну, или сама подстрижешься. Мне нужны только твои волосы, ничего больше! И то только если ты согласишься. Я не сделаю тебе ничего плохого, обещаю.

— Хорошо... — шепчет она. Потом называет адрес.

Я пытаюсь её поднять, но быстро понимаю, что мне это не по силам. Приходится закинуть её руку себе на плечо и рывком поднять на ноги. Мы шатаемся туда-сюда, но в итоге я с трудом нахожу точку равновесия, и мы начинаем потихоньку продвигаться вперед. В какой-то момент я слышу шуршание и понимаю, что у меня на шее, похоже, что-то прилипло, но руки у меня заняты, и я решаю проверить попозже.

Спустя вечность мы наконец добираемся до её убежища. Похоже, Шаут тут знают, хозяин впускает нас без вопросов, и даже находит для девушки пару слов сочувствия. Я сгружаю Шаут на один из матов.

— Давай нож, — бормочет она, - и иди умойся, тебе тоже досталось. Я пока остригусь.

Я благодарно киваю и иду в указанном ей направлении. Смыв с лица и рук кровь и грязь, я вспоминаю про то, что у меня на шее какая-то ерунда. Проведя рукой, обнаруживаю кусочек скотча, а под ним прощупывается бритвенное лезвие. Ну ничего себе новость! Что ж со мной такое, убей не помню, как и когда мне пришлось в голову её туда наклеить...

(Теперь у меня есть БРИТВА)

Когда я снова вижу Шаут, узнать её сложно, с коротким ёжиком волос она выглядит совсем иначе. Она протягивает мне сплетенные в косицу пряди.

— Спасибо. Сама б я даже досюда не доползла.

— Да не за что... В самом деле не за что.

Я беру волосы, выхожу из убежища и смотрю на часы.

(Получен ключ «ОНА»).

Надо же, всего ПОЛЧАСА прошло. Мне казалось, больше... Пожалуй, пора идти к скупщику волос, время дорого. [Дальше \(94\)](#).

— Ну, тебе, может, и не нравится, а мне должно понравиться, — усмехается мужик. - На колени, зайка, стоя такие дела не делают.

Я покорно встаю на колени. Делаю судорожный вдох... Это было лишним. Похоже, он не мылся с месяц, и уж точно все это время не вылезал из джинсов. От его ширинки несет потом и мочой, даже не знаю, чем больше. Надо постараться вдыхать пореже...

— Эй, малыш, хорош тянуть, а! — он кладет руку мне на голову и грубо, за волосы, подтягивает к ширинке. - Работай языком, шлюшка!

В голове взрывается фейерверк боли, от которой сдавливает горло и перехватывает дыхание. Слабо соображая, что я делаю, я безотчетным движением выхватываю нож из рукава и вгоняю ему куда-то в пах. Раздаётся жуткий утробный вой, кровь хлещет фонтаном, но каким-то чудом на меня почти ничего не попадает, так, брызги по куртке. Я падаю на четвереньки, меня выворачивает наизнанку. Мне постоянно приходится видеть смерть, но до сих пор мне еще не доводилось убивать...

— Он сам нарвался! Это он виноват! — кричу я куда-то в небо, не знаю, кому...

Все кончается скоро, он лежит в луже крови, натекшей из паха. Выглядит так, будто он обоссался кровью... С трудом унимая дрожь, я все-таки вытаскиваю из его трусов долбаную двадцатку. Она пропитана кровью, но в Городе это мало кого смутит.

Я смотрю на часы. ЧАС дня. У меня есть 20 долларов. Пора идти [дальше \(44\)](#).

91

Он уже не хочет жить, а я хочу. Он все равно не выживет, а у меня еще есть шанс. Так, уговаривая себя, я подхожу к парню с занесенным ножом. Тот по-прежнему стоит столбом, только наклонил голову набок, подставляя горло. И все так же безотрывно смотрит на меня немигающими глазами. От этого взгляда мне становится уже совсем не по себе, я начинаю нервничать и нож, вместо того, чтобы ровно полоснуть по удобно вытянутой шее, тыкается куда-то в ключицу. От прикосновения ножа парень вздрагивает, а потом делает пару шагов назад, прижимая руки к неглубокой ране.

— Что ты делаешь?! — визжит он.

Я чувствую себя уже совсем мерзко.

— Прости, я сейчас, постой, теперь у меня точно все получится... — начинаю бормотать я, но замолкаю, поняв, что парень вдруг как-то неуловимо изменился. Бывший безвольный полутруп теперь просто пышет яростью, и глядя на его лицо, я невольно делаю несколько шагов назад.

— Убить меня хотел?! Убить, да?! Да я тебя сейчас сам голыми руками!!!

Я понимаю, что оправдываться бесполезно, надо спасаться. Я разворачиваюсь, и бегу...

[Дальше \(46\)](#).

92

Я дотягиваюсь до скотча на шее и отклеиваю бритву, едва не полоснув себя по пульсирующей на шее артерии. Напавший явно не понимает, что у меня на уме, поэтому почти не мешает мне, а только покрепче прижимает тряпку к моему лицу. И тогда я рассекаю ему пальцы, глубоко, до костей. Рану едва ли можно назвать серьезной, но от неожиданности он ослабляет хватку, и мне удается вырваться. О драке речи не идет, мне уже понятно, что он значительно сильнее меня, но вот быстрее ли? Первую пару шагов меня шатает, но потом я набираю скорость, и мне довольно быстро удаётся оторваться от преследователя. Он что-то кричит мне вслед, но меня уже не найти в лабиринте улиц Города...

Окончательно убедившись, что я в безопасности, я решаю на всякий случай проверить, не выпали ли деньги. Нет, все на месте. Сейчас у меня...

...ровно сто долларов или больше. [Дальше \(120\)](#).

...меньше ста долларов. [Дальше \(106\)](#).

Ученый с сияющим лицом приглашает меня пройти внутрь.

— Наденьте перчатки, пожалуйста. В лаборатории лучше соблюдать определенные правила предосторожности. Видите, я и сам их сейчас надену.

Я натягиваю перчатки, но про себя думаю, что ни за какие коврижки не стану ни к чему прикасаться, что бы там ни было в этой лаборатории. Пока мы идем по гулким коридорам, профессор увлеченно рассказывает мне о своей работе. Его энтузиазм так заразителен, что я вскоре начинаю слушать с неподдельным интересом. Тем более, что его исследования, как оказалось, касаются в какой-то степени и меня...

— Вы наверняка задавались вопросом, почему я живу в Городе, ставшем гнездовищем для созданий, которых вы знаете под прозвищем бешеных псов. Вы ведь, небось, даже думали, что я безумен? Признавайтесь, думали ведь? — доктор подмигивает, а я не знаю, куда девать глаза. - Ладно, можете не говорить, знаю, что думали. Но все дело в том, что мои изыскания посвящены полному уничтожению этого вида! До последней особи! А для этого лучше находиться в непосредственной близости от изучаемого объекта, вы согласны со мной?

Я могу только молча кивнуть. У меня перехватывает горло. Уничтожить бешеных псов? Всех до единого? И в городе можно будет спокойно жить? Если он сможет это сделать, он гений! Псов ведь почти невозможно убить, они чертовски живучи! Тем временем Скрим продолжает свой монолог.

— Как вы наверняка знаете, у псов чрезвычайно развиты способности к регенерации, поэтому, хотя их популяция невелика и прирастает медленно, уменьшение их числа требует огромных усилий. Я вел исследования по двум путям сразу: во-первых, я изобрел самонаводящееся оружие, откалиброванное на псов: пули попадают точно в голову. Во-вторых, я разработал пули особого состава. Строго говоря, это не совсем пули, скорее что-то вроде миниатюрных шприцев с ядом... Вот для изготовления этого яда мне и нужны были человеческие зубы. опыты показали, что именно они придают пулям наибольшую убойную силу.

Очередная дверь открывается перед нами, и я вижу около десятка клеток, в которых сидят... нет, не бешеные псы. А голые люди. Люди с выбитыми зубами и вырванными языками. Стоящие на четвереньках. Точнее, все еще хуже: они стоят на обрубках рук и ног...

— Итак, перед вами мой экспериментальный тир. Сейчас я проведу показательный опыт, специально для вас! — Скрим оборачивается и видит моё лицо.

— Что-то не так?

— Но... это же... люди... — выдавливаю я, борясь с тошнотой.

— Да какие это люди! — небрежно отмахивается Скрим. - Так, отбросы! Мало того, что они не смогли мне принести зубы нужного качества, так у них еще и хватило наглости требовать повысить размер компенсации! Таких моя система охраны оперирует, придавая их телам как можно большее сходство с бешеными псами, и поставляя мне таким образом мишени для пристрелки. Бешеных псов отловить не так-то просто, и я обычно использую их только для проверки эффективности ядов. А что вас смущает? Раз вы согласились на мою работу, подобные манипуляции не должны вызывать у вас отторжение.

Я решаю высказать этому психу все, что я о нем думаю. [Дальше \(26\)](#).

Я вспоминаю о «системе охраны» и решаю придержать свое мнение при себе, но смыться при первой возможности. [Дальше \(103\)](#).

По дороге мне не везёт — я умудряюсь заблудиться и в итоге теряю целый ЧАС. Золотой квартал оказывается потрясающе странным местом, и я наглядно убеждаюсь, что тут живут одни психи, когда добираюсь, наконец, до места. Дом, который мне нужен, похож на какую-то средневековую крепость, даже ров имеется, а в нём плещутся крокодилы. Вот не лень хозяину их каждый раз на ночь куда-то эвакуировать... Бешеным псам же все нипочем, они и крокодила сжуют за милую душу. Ну и, само собой, в этом замке нет ни единого окна, одни только каменные стены. И ворота наверняка только кажутся деревянными. Сбоку от ворот висит молоток на цепи. Хороший звонок, ничего не скажешь...

Напротив «замка» живёт кто-то, явно помешанный на технике. Дом сверкает металлом и оцетинился

какими-то железяками, антеннами и еще черт знает чем. Но любоваться мне некогда, я перехожу мост через ров, подхожу к воротам замка, и, чувствуя себя на редкость по-идиотски, несколько раз бью висящим на цепочке молотком по вделанной в ворота пластине. Получается довольно гулко.

Через некоторое время я слышу весьма неприветливый голос:

— Что вам нужно?

Я рассказываю про объявление и достаю из кармана свернутые в кольцо волосы. Где-то тут должна быть камера, думаю я, и приподнимаю волосы, чтобы их было лучше видно. Голос слегка теплеет:

— Отойдите на пять шагов назад, я вас впущу.

На пять шагов назад? На всякий случай отхожу на восемь и шаги делаю подлиннее. Ворота распахиваются передо мной совершенно бесшумно, их толщина — это что-то невероятное. Если б в нашем убежище были такие толстенные двери, их бы открывали вдесятером... А тут всё явно на автоматике. Ну зачем этот человек продолжает жить в Городе?

[Дальше \(3\)](#).

95

Я виновато протягиваю Сайленсу всё, что у меня было. Мы уже давно договорились, что деньги должны храниться у него, там они будут в безопасности. Он кивает и протягивает мне обратно десятку.

— Запрячь куда-нибудь подальше, вдруг опять сбежишь, пусть у тебя будет хоть чем ночь оплатить.

Я грустно мотаю головой:

— Сай, боюсь, мне это не поможет. У меня новый бзик...

И я рассказываю о том, как весь день отчаянно пыталась собрать сотню в полной уверенности, что именно столько и нужно за ночь.

— Боюсь, если б ты меня не нашел, я б покончила с собой где-нибудь на улице, а в убежище и не подумала б соваться... — обреченно подытоживаю я.

Сай хмурится, но потом пытается меня подбодрить:

— Ничего! Во-первых, теперь уже нужно меньше, так что, возможно, эта навязчивая идея у тебя больше не возникнет. А во-вторых, осталось так мало, что завтра мы с тобой наверняка добудем недостающие деньги и уплывем отсюда!

Я согласно киваю, и мы с Саем весело входим в двери убежища.

Есть ключ «РОК». [Дальше \(72\)](#).

[Ключа нет \(56\)](#).

96

Я отворачиваюсь и иду дальше. Сзади раздаются быстрые шаги, он догоняет меня и хватается за плечо. Я резко оборачиваюсь, рука с плеча соскальзывает на шею, раздается негромкий треск, как от полиэтиленового пакета. Ничего не понимаю, что там может шуршать? Он бросает взгляд на мою шею, сначала непонимающий, потом уважительный:

— А что, неплохая приспособа! Пожалуй, мне с тобой и впрямь ловить нечего, еще отчекрыжишь самое дорогое... Бывай!

Я растерянно смотрю ему вслед, потом поднимаю руку к шее. Волосы давно не стрижены, отросли уже до плеч... Под волосами на шее нащупываю кусочек скотча, под ним что-то твердое. Бритва! Убей не помню, когда и как мне пришло в голову ее туда приклеить, но идея и впрямь хороша. Два лезвия лучше одного.

Я смотрю на часы. ПОЛПЕРВОГО. Теперь у меня есть БРИТВА. Пора идти [дальше \(44\)](#).

97

Добежав, осторожно выглядываю из-за угла. Мда, похоже, этот крик означает только неприятности. Пока что не мои, но они точно станут моими, если попробую вмешаться. Потому что рослый парень, загнавший в угол тоненькую девчущку со светлыми волосами, уже содрал с нее все, что мешало, и расстегивает штаны, и вряд ли он будет очень доволен, если я постучу его по спине и скажу: «А может, не надо, а?». Надо тихонько разворачиваться и уходить... Но тут она встречается со мной взглядом и кричит, срывая голос:

— Помоги!

Парень оборачивается, чтобы посмотреть, кого там принесло. Окинув меня взглядом, он презрительно хмыкает:

— Так, исчез отсюда, сопляк. Да поживее.

Я его не пугаю, и меня это не удивляет. Надо уходить, в самом деле... Девушка угадывает мои мысли и из последних сил кричит:

— Помоги! Я заплачу!!!

Заплатит она... Она заплатит... Это мне б не помешало...

Но все-таки я разворачиваюсь и [ухожу \(113\)](#).

Я решительно вытряхиваю нож из рукава и готовлюсь [драться \(71\)](#).

Я решаю [поговорить \(100\)](#).

98

Она оглядывается и смотрит на неподвижное тело. Потом смотрит на меня со страхом в глазах.

— Да я же просто пошутила... Я понимаю, ты своё отработал, я заплачу, честно... Вот только у меня денег кот наплакал, только десятка одна, и та в убежище...

Сначала я даже не знаю, что сказать. Десять баксов?! Вшивая десятка за эту бойню? Меня тянет начать истерически хихикать, но я подавляю это желание. Сделав несколько глубоких вдохов, я немного успокаиваюсь, волосы ведь тоже денег стоят и немало... Наверно... Черт с ней, меня совсем не тянет буквально выбивать из неё деньги. Только волосы я с неё стрясу прямо сейчас, а то ещё убежит, пока ведет меня в это своё убежище, девчонка явно не промах. Она соглашается, берёт нож и начинает обрезать пряди волос. Сначала я дёргаюсь ей помочь, но потом понимаю, что она вряд ли будет рада такому предложению, в конце концов, Рок погиб от моих рук и от того же ножа... Так что я просто беру у неё отрезанные пряди и стараюсь сложить их в аккуратный пучок, чтоб они не потеряли по дороге товарный вид.

(Получен ключ «ОНА»).

Когда со стрижкой покончено, мы с ней вместе идём к её убежищу, она обещала, что там же я смогу умыться и почиститься. [Дальше \(107\)](#).

99

Я озираюсь по сторонам, проверяя, не встал ли еще кто-то, кроме меня. Похоже, что нет, в пределах видимости все маты заняты... Значит, выйти будет не так-то просто. От входа слышится какая-то возня. Я поворачиваю голову и вижу, что хозяин убежища отдернул занавеску своего закутка и призывно машет мне.

[Дальше \(117\)](#).

100

Я нервно слатываю и решаю попробовать уладить дело миром.

— Слушай, она же обещает заплатить... Возьми у нее деньги, да купи себе шлюшку посимпатичнее, а девчонку оставь в покое, она ж не хочет.

— Мало ли, чего она не хочет! Я вот шлюху не хочу! — сплевывает он. - Ты сам-то понимаешь, о чем говоришь?! У этих продажных шкур дыра такая, будто в канализационный люк хрен съешь! А эта наверняка

узенькая, плотненькая... - он почти нежно гладит девушку по бедру. Её передергивает. Я смотрю на неё и предпринимаю еще одну попытку:

— Но, послушай...

— Нет, ты меня задрал! Сказано же было, вали отсюда! А теперь сам напросился!

Прежде, чем я успеваю что-то сообразить, он уже оказывается совсем рядом. Один удар в челюсть — и всё чернеет...

[Дальше \(82\)](#).

101

Я оценивающе смотрю на нее и думаю, как бы помягче выразиться. Если я просто скажу, что мне нужны ее волосы, она ж развернется и убежит, решит, что напоролась на какого-нибудь извращенца... А мне слишком хреново, чтоб за ней бегать.

— Слушай, Шаут, может, тебе подстричься?

— Чего???

Мда, похоже, реплика была не слишком к месту. Я пытаюсь сгладить промах.

— Давай рассуждать здраво, ага? Ты девчонка красивая, сама понимаешь. К тебе же так и будут каждый день всякие придурки приставать. А если тебя подстричь, будет... — я запинаясь.

— Буду уродка, да? — Шаут явно не в восторге от моего предложения. Придется говорить напрямую. Я, запинаясь, признаюсь, что мне нужны её волосы. Шаут сначала смотрит на меня с презрением «ещё один извращенец», но потом ей в голову явно приходит какая-то мысль.

— Ладно, будут тебе волосы, давай нож. Только денег тогда не проси! Либо одно, либо другое!

— Да уж, ты не пропадёшь... Ладно, договорились, только режь покороче. [Дальше \(108\)](#).

— Ну уж нет, так дело не пойдёт! Черт с ними, с волосами, давай деньги! [Дальше \(21\)](#).

— Девочка, обернись-ка на вон того паренька, а? Хочешь рядом лечь? Мне нужны и волосы, и деньги. И поживее. [Дальше \(98\)](#).

102

Я рассказываю про бритву, Шаут восхищенно повизгивает. Нет, ну в самом деле, совсем девчонка. Правда, скоро ее восторги переходят в стон боли. Похоже, у нее пара ребер то ли треснули, то ли сломаны... Ладно, это не моя забота, дотащу ее до места и дальше пойду. И так уйма времени потеряна.

[Дальше \(33\)](#).

103

— Все в порядке, меня просто поразил размах ваших... исследований. Но все же не стоит тратить на меня ваши... мишени, вы наверняка сможете использовать их на что-то более полезное, — я выкручиваюсь, как могу, и похоже, Скрим мне верит. Он благодарно кивает и еще некоторое время водит меня по лаборатории, рассказывая о том, какое замечательное будущее ждет город, когда он будет очищен от бешеных псов, а сам Скрим встанет во главе... Я не слушаю и не слышу, я думаю только о том, удастся ли мне выбраться из этого адского места. Но Скрим, похоже, и сам не расположен тратить на меня слишком много времени. Вскоре мы уже стоим у двери и он прощается со мной, напоследок пожав мне руку, все еще затянутую в резиновую перчатку.

Оказавшись на улице я первым делом сдираю перчатку и кидаю куда подальше. Он псих, конченный псих, а хуже всего то, что он искренне верит в то, что делает все это на благо людей! Ни за что! Никогда больше сюда не вернусь! Остается только надеяться, что в его исследованиях есть какая-то ошибка. Конечно, Город нужно очистить от бешеных псов, но не такой ценой...

Немного успокоившись, я смотрю на часы, и с удивлением понимаю, что прошел всего-то ЧАС. А казалось,

что вечность... Я пересчитываю деньги, и с удивлением обнаруживаю, что в пачке больше двух сотен. Точнее считать смысла нет, этого более чем достаточно. Потом еще раз бросаю взгляд на часы. Сейчас...

...ровно три часа. [Дальше \(25\)](#).

...полчетвёртого. [Дальше \(75\)](#).

...четыре часа ровно. [Дальше \(87\)](#).

104

У меня заняты руки, так что я не могу пощупать, чего такое она там увидела. Она присматривается и удивленно говорит:

— У тебя там бритва, скотчем приклеена. Под волосами и не заметно почти... Клёвая идея, сам придумал?

Я слегка хренею от такой новости, но не говорить же, что я тоже не в курсе, откуда у меня на шее взялась приклеенная бритва!

— Ну да, моя фирменная фишечка. Можешь так же сделать, патента у меня нет.

Она смеется моей шутке, но смех обрывается стоном. Ну да, смеяться со сломанными ребрами — не самое разумное занятие.

Теперь у меня есть БРИТВА. Мы вдвоем ковыляем [дальше \(33\)](#).

105

— Да пошел ты! Псих шизанутый! — ору я.

— Расцениваю ваш ответ как отрицательный. Надеюсь, это послужит вам уроком, и впредь вы не будете бездумно тратить чужое время.

Я не успеваю спросить, о чем он говорит. Вертолет подлетает совсем близко, и я только успеваю увидеть короткую голубую молнию, которая проскакивает между ним и мной...

[Дальше \(115\)](#).

106

Надежда на то, что мне удастся добыть недостающие деньги, тает с каждым часом. Гроза прошла, и с неба моросит мелкий холодный дождик, который разогнал всех по убежищам, а меня без денег туда не пустят...

Когда начинает смеркаться, я сажусь на асфальт, привалившись к бетонной стене. Как холодно... Я закатываю рукава и подставляю руки под холодные капли дождя. Когда они немеют и перестают что-либо чувствовать, я беру бритву и вскрываю себе вены. Конечно, кровь скорее привлечет бешеных псов, но, когда они прибегут на запах, мне уже будет все равно...

КОНЕЦ

107

Вдруг она спотыкается и падает на меня, инстинктивно пытаюсь удержаться за мою шею. Раздается странный тихий хруст, как от пластика. Она расцепляет руки, неловко падает и визжит:

— Ой, что это у тебя на шее?

Я морщусь, как бы голова опять не заболела от её визга...

— Не знаю я. А что там?

Она присматривается и удивленно говорит:

— У тебя там бритва, скотчем приклеена. Под волосами и не заметно почти... Клёвая идея, сам придумал?

Я слегка хренею от такой новости, но не говорить же, что я тоже не в курсе, откуда у меня на шее взялась приклеенная бритва!

— Ну да, моя фирменная фишечка. Можешь так же сделать, патента у меня нет.

Она смеется моей шутке, но смех обрывается стоном. Ну да, смеяться со сломанными ребрами — не самое разумное занятие.

Теперь у меня есть волосы и БРИТВА. (Получен ключ «ОНА»).

Теперь мы с Шаут в расчете. [Дальше \(43\)](#).

Она по-прежнему должна мне деньги. [Дальше \(58\)](#).

108

Она явно довольна сделкой и старательно обрезает волосы мало не под корень, аккуратно передавая мне каждую срезанную прядь. Я стараюсь связать их в один пучок, чтоб не потеряли товарный вид, получается не очень, тем более что у меня руки заляпаны кровью... Не знаю, сколько мне заплатят, но надеюсь, что много... Подумать только, этот парень по имени Рок погиб только ради того, чтоб мне достались эти патлы... Когда со стрижкой покончено, я спрашиваю Шаут:

— Слушай, не подскажешь, где тут можно умыться, а? Нам обоим не помешает...

Она с готовностью кивает:

— Пошли со мной, провожу до моего убежища. Со мной тебя на пару минут пропустят.

По дороге она то и дело морщится:

— Зуб шатается... Выбил, зараза...

В итоге она выплёвывает его на асфальт.

— Ну всё, лысая, беззубая, теперь ты точно в безопасности, — комментирую я.

Шаут кривится, но молчит. Мы молча идём вдоль по улице...

[Дальше \(107\)](#).

109

Да, времени еще много, но у меня столько денег, что я решаю: хватит шататься по улицам, завалюсь в убежище и высплюсь как следует, за все ночи. Сначала я думаю дойти до своего, привычного, но на выходе из золотого квартала я обнаруживаю указатель с надписью, и понимаю, что идти к себе мне уже как-то не хочется.

На входе я замечаю, что это убежище явно устроено получше того, в котором я обычно ночую: дверь тяжеленная, в одиночку не открыть, и стены явно толще. Когда я протягиваю хозяину сотню, он улыбается, провожает меня куда-то вглубь здания и с усилием распахивает передо мной еще одну тяжелую дверь. Отдельная комната? Вот это да! Это что, бонус раннему посетителю? Я решаю не уточнять, а просто валюсь на кровать (кровать, не матрас!) и засыпаю. Когда я просыпаюсь, на часах уже девять... Утра? Всё тихо, значит, уже утро... Это ж надо было столько проспять! Я с трудом приоткрываю дверь в коридор — и меня оглушает знакомый лай бешеных псов. Значит, еще вечер. Я торопливо тяну на себя створку, и ужасные звуки глохнут. Все-таки мне сегодня потрясающе везет! Мало того, что удалось денег заработать, так еще и повезло наткнуться на полупулендарное убежище со звукоизоляцией... Надо будет запомнить адрес, думаю я и блаженно засыпаю снова...

КОНЕЦ

110

Сначала я хожу по залу и рассматриваю портреты (стена с собачьими головами меня не слишком привлекает, к тому же от нее слегка пахнет), но потом мне это надоедает, я присаживаюсь на мягкий диванчик и уже начинаю зевать и скучать, как Гроул возвращается. Судя по всему, экспертиза прошла успешно, он мало не светится от счастья.

— Великолепные волосы, точь-в-точь какие нужно! И так много! Теперь я наконец-то смогу окончить свою работу! Вы даже представить себе не можете, как я вам благодарен, вот ваш гонорар, он более чем

заслужен.

Гроул вынимает из бумажника несколько купюр и протягивает мне. Я считаю... потом пересчитываю еще раз. Глазам своим не верю, полторы сотни! Можно вздохнуть спокойно, сегодня я буду жить! С плеч скатывается огромная гора, я прямо чувствую, как губы растягиваются в идиотской счастливой улыбке. Тем временем, Гроул, наконец, заканчивает рассыпаться в благодарностях.

— Вы согласитесь разделить со мной обед? — спрашивает он. Прежде чем ответить, я смотрю на часы. Оказывается, прошло всего ПОЛЧАСА, но ведь мне еще нужно вернуться... Да и обстановочка тут все-таки доверие не внушает. Я...

...приму приглашение. [Дальше \(62\)](#).

...вежливо откажусь. [Дальше \(45\)](#).

111

Она поднимает на меня неверящие глаза. Ну да, в Городе немного таких, кто решит помогать девушке, получив из-за нее по морде. Да, я как раз из таких. Ну и что?

— Да не дрожи ты так, ничего я тебе не сделаю, — нетерпеливо говорю я. - Но и времени у меня в обрез, если не будешь шевелиться, брошу тебя тут.

— Спасибо... Кстати, меня Шаут зовут...

Я протягиваю ей руку и пытаюсь поднять, но она не в состоянии сама удержаться на ногах и кулем валится на асфальт. В итоге я забрасываю ее руку себе на плечо и рывком поднимаю ее на ноги. В пояснице раздается мерзейший хруст, спину простреливает болью. Мало мне было проблем!

У меня не хватает сил ее нести, сцепившись, как два сиамских близнеца, мы кое-как плетемся к убежищу, адрес которого она мне назвала. Она то и дело норовит уцепиться мне за шею, и не сказать, что я от этого в восторге. В какой-то момент раздается странный шорох, как от полиэтилена. Она вдруг взвизгивает:

— Ой, что это у тебя на шее?

Я не понимаю, о чем идет речь. Что это могло так шуршать? — Не знаю. А что там? [Дальше \(104\)](#).

Я вспоминаю о своей неожиданной находке и понимаю, что её так удивило: — Не визжи так, и без тебя голова болит. Сейчас все объясню... [Дальше \(102\)](#).

112

Не веря своим глазам, я снова пересчитываю деньги. Но всё сходится. Мы выжили! Мы выжили и накопили, наконец, достаточно на наш побег! Сай смотрит на часы...

— Тьфу, черт, мои встали. Йелл, сколько там?

— Поздновато. До убежища дойдём, можно даже не спешить, а вот до берега добраться не успеем.

Мы неспешно идем в убежище, держась за руки и временами останавливаясь, чтобы поцеловаться. Та еще парочка подростков на набережной. Правда, вместо воды стены домов, а под ногами изредка похрустывают обглоданные кости... но не сказать, что нас это слишком смущает, мы идем, не замечая ничего вокруг, и только каким-то чудом в итоге оказываемся около убежища.

Есть ключ «РОК». [Дальше \(9\)](#).

Ключа нет. [Дальше \(56\)](#).

113

Я разворачиваюсь и ухожу. За спиной раздается издевательский хохот. Меня трясет от унижения и бессилия. Я пытаюсь рассуждать здраво, девчонка все равно слишком хороша для Города, если её не оприходуют сейчас, то это случится завтра или послезавтра. А что заработать не удалось, тоже не беда. Ну сколько у нее может быть в заначке, у этой писюхи? Баксов двадцать? Даже если она половину отдаст мне, меня это не спасет, мне сотня нужна... Так что было б из-за чего шкурой рисковать...

Я уже почти дохожу до угла и собираюсь свернуть, чтобы оставить за спиной всю эту историю, когда до меня доносится голос парня:

— Раздвинь ноги, сука, или я вышибу тебе мозги!

Голову сдавливает железным обручем, причем обруч явно с шипами внутри. В глазах темнеет, и я проваливаюсь в тошнотворный мрак...

[Дальше \(116\)](#).

114

Она с готовностью кивает:

— Знаю. Пошли ко мне в убежище, у меня там задаток лежит, не выгонят, — и продолжает, уже не слишком охотно. - Я знаю, я обещала заплатить... Но у меня у самой денег кот наплакал. Десятку только могу дать...

Десятку. Десятку... Я начинаю смеяться. Меня сгибает пополам, я хохочу, долго, захлебываясь, до боли в животе, до тошноты... Вот сколько стоила твоя жизнь, Рок, кем бы ты ни был. А я так и не понимаю, почему мне взбрело в голову тебя убить, и как мне это удалось...

Она говорит мне, куда идти, и мы отправляемся в путь. По дороге она то и дело морщится и в итоге выплевывает один из зубов.

— Урод, выбил-таки... Я надеялась, может, удержится...

Я только хмыкаю:

— Зато в следующий раз, когда тебя кто-нибудь зажмет в угол, улыбнись ему пошире, глядишь, у него и упадет.

— Не смешно! — отгрызается она.

Мы доходим до убежища. Пока я умываюсь и чищу свою кожанку, она ненадолго уходит и возвращается с обещанной десяткой.

— Держи. Спасибо тебе.

— Ну-ну. Ладно, бывай.

На прощание она вдруг обнимает меня и пытается поцеловать, но я отворачиваю голову и поцелуй приходится куда-то в шею. Раздается легкий хруст, и Шаут вдруг отпрыгивает назад:

— Что это у тебя? Зачем?

— Ась? А что там? [Дальше \(51\)](#).

— Да не пугайся ты так, сейчас все объясню. [Дальше \(70\)](#).

115

Очнувшись, я первым делом смотрю на часы. Целый ЧАС пропал зазря из-за какого-то шизика с электрошокером, встроенным в вертолет. Я с трудом поднимаюсь на ноги и иду [дальше \(44\)](#)...

116

Прихожу в себя, и чувствую чьи-то неуверенные, но явно не враждебные прикосновения. Голова гудит, глаза открывать неохота, так что я позволяю себе еще немного повалиться. Меня то пытаются трясти, то как-то уж очень робко бьют по щекам (да от такой «пощечины» даже хомяк не очухается, он ее тупо не почувствует!). В конце концов руки подбираются к шее и начинают расстегивать молнию на куртке. Так, вот этого делать не надо!

Я рывком сажусь и хватаю за руку непрошеного помощника. Девушка (а это была именно она) вскрикивает от боли. Я ослабляю хватку:

— Извиняй, нечаянно.

Я смотрю на часы. Еще ПОЛТОРА часа утекло сквозь пальцы... Я смотрю на нее. Она залита кровью с головы до ног, но кровь явно не её, иначе она б трупом валялась. Смотрю вокруг. Парень валяется в черно-красной луже, причем лужа уже подернулась засохшей пленкой, а по краям местами и вовсе высохла. Туча мух. Мерзкая вонь. Привычная вонь. Всего лишь запах смерти.

— Так, какого черта тут случилось? — спрашиваю я, с трудом ворочая засохшим языком. Мда, надо б взять на заметку: перед тем, как отрубиться, надо не забывать прикрыть рот. А то потом говорить слишком сложно...

— Это ты меня спрашиваешь?! — отзывается девушка. Она смотрит на меня, и в ее глазах непонятная смесь ужаса и восхищения. - Это с тобой что случилось? Ты сначала ушел, я уже думала, все, хана мне. Потом как развернешься, нож откуда-то вытащил, морда перекошенная, изо рта чуть ли не пена бежит, глаза белые... Подошел сзади и перерезал Року горло, как свинье! Меня вон залило всю... А потом отрубился...

Она нервничает, болтает как заведенная. Похоже, она сама не знает, чего ей больше хочется, то ли остаться и отблагодарить меня, то ли бежать подальше с воплями ужаса. Хотя, наверно, все-таки первое, она же пыталась привести меня в чувство...

— Твой знакомый, что ли? Откуда ты знаешь, как его зовут?

— Да у него татушка вон на руке...

Я подхожу к трупу. В самом деле, на пальцах одной руки грубая расплывшаяся наколка: Р-О-К и какая-то загогулина на мизинце, то ли череп, то ли мишень, уже никто никогда не узнает...

(Получен ключ: «РОК»).

— Я его обыскала, ничего. Видно, заначку с собой не носит, — с сожалением сообщает девица. - Кстати, меня Шаут зовут.

Мда, девчонка, оказывается, не промах, живо оклемалась. Теперь меня не удивляет, что она до сих пор жива.

Есть ключ «вертолет». [Дальше \(39\)](#).

Есть ключ «забор». [Дальше \(101\)](#).

(Ключей нет). — Надо уйти отсюда. Где тут неподалеку можно умыться, не знаешь? Нам обоим не помешает... [Дальше \(114\)](#).

(Ключей нет). — Ты обещала заплатить. Гони монету. [Дальше \(21\)](#).

117

Я не без труда, разминая затекшие за ночь руки-ноги, подхожу к двери. Хозяин молча протягивает мне полбулки хлеба. Неписаное правило всех убежищ: тому, кто выходит первый, положен какой-никакой завтрак. Если сумеет открыть дверь наружу...

— Что, никто не выходил? — зачем-то задаю я ненужный вопрос.

— Нет. Хлеба для ранней пташки? — с неуклюжей шуткой он снова протягивает мне буханку.

— Спасибо. Сперва дверь открою...

Перед тем, как открывать, я осматриваю дверь. Вроде не перекошена, не заклинило, похоже, сегодня повезло, не придется надрывать. Замки уже открыты, осталось только толкнуть. Я толкаю, сначала легонько. Поддаётся, но неохотно. Я смотрю вниз, пинками выбиваю из-под двери застрявшие кости. Вот, теперь пошло...

[Дальше \(76\)](#).

118

— Бритва? Какая еще бритва? — непонимающе переспрашивает светлячок. Я приподнимаю волосы и выворачиваю шею, показывая. Они присматриваются, и тот, которого шатает, вдруг начинает ржать во все горло.

— Оружие! Оружие, бл! Не, вы гляньте, пацаны, он же нас всех ща на ленточки порежет! Ой, боюсь-боюсь! Да я щас обоссусь со страху!

Глядя на него, остальные два светлячка тоже начинают гоготать. Я стою, стараясь не шевелиться, смеяться опасно, если решат, что я смеюсь над ними — в живых не оставят. Доржавшись до икоты, светлячки садятся в машину и уезжают, напоследок попытавшись все-таки придавить меня к стене (а может, просто, руль не удержали от хохота...), но я каким-то чудом уворачиваюсь. Пронесло... Пора бежать [дальше \(25\)](#).

119

Есть ключ "НЕПРИЯТНОСТИ" [Дальше \(63\)](#).

Есть ключ "ПРИГЛАШЕНИЕ". [Дальше \(2\)](#)

Есть оба ключа. [Дальше \(48\)](#).

120

Я еще некоторое время шатаюсь по улицам, надеясь на то, что удача все еще со мной, и мне удастся добыть запас денег и на следующий день, но гроза и дождь разогнали всех по убежищам, и мои поиски заканчиваются ничем. Ну да ничего, эту ночь я точно переживу. Я бодро вхожу в убежище и протягиваю хозяину с таким трудом собранную сотню. Он недоверчиво смотрит на меня и не спешит брать деньги. Я начинаю слегка нервничать...

— Что-то не так? Ну да, не больно чистые, но когда ты в последний раз новенькую купюру видел?

— А ты уверен, что хочешь внести такой большой задаток? Тут же... — он присматривается, - сотня целая. Мне больше, чем за пять ночей кряду, еще ни разу не платили.

Я ничего не понимаю.

— А сколько за ночь?

— Мда, парень, что-то ты совсем сдал, спать больше надо. Десятка за ночь! — он аккуратно вынимает у меня из горсти одну бумажку, а остальное подпихивает назад. - Скажи спасибо, что я такой честный, другой бы ободрал тебя как липку, а завтра на улицу б выкинул. И не забывай, десятка и не баксом больше!

Этой ночью я долго не могу уснуть. И мешает мне не столько вой бешеных псов, сколько навязчивый вопрос: почему мне казалось, что нужна именно сотня? Видимо, она была мне и в самом деле нужна, но зачем? Измучившись, я в конце концов засыпаю, так и не найдя ответа...

КОНЕЦ

121

Когда он оборачивается ко мне, я вижу в его руках шприц.

— Пожалуйста, поверь мне, это ради твоей же пользы... — не слишком уверенно говорит он.

Кха! От неожиданности я сначала даже не могу ничего из себя выдать. Пока я собираюсь с духом, чтоб высказать ему все, что я о нем думаю, он уже вгоняет иглу мне в вену и жмет на поршень.

— Йелл, я знаю, что ты меня не помнишь. Послушай... Нет, послушай меня и не ори, иначе мне придется заткнуть тебе рот, а я этого совсем не хочу.

Я решаю, что если уж мне предоставили выбор, лучше я помолчу. И кстати, как он меня назвал? Йелл? Это же женское имя! Он меня просто с кем-то спутал, я еще могу выкрутиться!

— Слушай, мужик, ты просто обознался! Я вовсе не Йелл! Меня зовут... Меня зовут...

— Как тебя зовут? — участливо спрашивает он, присаживаясь рядом на стул и доставая из кармана какой-то блестящий шарик, который он начинает вертеть в руках.

— Я... Я не помню... — в конце концов выдавливаю я. Меня как мешком по голове стукнуло: как можно было забыть собственное имя? Я как-то сразу теряю всю волю к борьбе и начинаю слушать, что мне говорит этот мужик, а заодно слежу глазами за тем, как он ловко играет с блестящим шариком: катает его между пальцами туда-сюда, перекидывает... неплохо выходит.

— Слушай. Тебя в самом деле зовут Йелл. Я вколол тебе успокоительное и анальгетик, иначе у тебя голова разболится так, что ты перестанешь меня воспринимать. Для начала я расскажу тебе одну историю...

[Дальше \(14\)](#).

122

Скрим расплывается в улыбке:

— Жить хочется, а? Ну, немножко жизни я тебе дам. Но только немножко. А теперь отойди-ка во-он туда. Вот и славно.

Он подтягивает к себе какой-то пульт и нажимает пару кнопок. Я чувствую, как мне в спину втыкается что-то острое, чувствую короткую вспышку боли — а потом все тело немеет...

[Дальше \(12\)](#).